

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Цзоу Хуэйли

**Особенности семантики и функционирования безличных
предложений в русском языке на фоне китайского
(на материале произведений А.П.Чехова)**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Кириченко С.В.

Рецензент: д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Балтийского института иностранных языков
и межкультурного сотрудничества (ЧОУ ВПО)
Семенов П.А.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯЗЫКОЗНАНИИ	10
I.1. Безличные предложения в работах русских лингвистов.....	10
I.2. Классификации безличных предложений в русистике.....	25
I.3. Современные тенденции в изучении безличных предложений в русистике.....	39
I.4. Передача категории безличности и ее изучение в китайском языке...	43
ВЫВОДЫ	47
Глава II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (на материале произведений А.Н. Чехова) ...	50

П.1. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки.....	52
П.1.1. Безличные предложения с семантической доминантой «явления природы».....	52
П.1.2. Безличные предложения с семантической доминантой "стихийные действия".....	59
П.1.3. Безличные предложения с доминантой "состояние среды или обстановки".....	61
П.2. Безличные предложения, обозначающие "состояние человека, живого существа".....	73
П.3. Безличные модальные предложения.....	108
П.3.1. Безличные модальные предложения с доминантой "желание /нежелание, стремление, тяготение".....	108
П.3.2. Безличные предложения с доминантой "нужность/ненужность, необходимость действия".....	112
П.3.3. Безличные модальные предложения с доминантой "невозможность действия".....	117
П.4. Количественно-безличные предложения.....	118
ВЫВОДЫ	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
Список использованной литературы	134

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века на смену господствовавшей структурно-системной парадигме пришла антропоцентрическая парадигма. Ее основным положением стало то, что каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира языковым коллективом. Это связано с «национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» (Маслова 2004: 66).

Предпринятое исследование посвящено изучению безличных предложений в русском языке. Изучение безличных предложений в русистике имеет свою историю. В существующих исследованиях безличные предложения рассматривались с разных позиций: структурной, семантической (как, например, работы А. Пешковского, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Г.А. Золотовой, Б.А. Белошапковой, В.А. Кирилловой, Я.И. Рословец, В.С. Юрченко, Н.Б. Самсонова, И.В. Замятиной и др.). В последние десятилетия появились исследования, в которых безличные предложения рассматриваются с позиций национально-культурной специфики (А. Вежбицкая, Е.В. Падучева). При этом остается много дискуссионных, нерешенных вопросов, касающихся не только определения безличных предложений, их происхождения, классификации, состава; но и вопросов, связанных с определением семантических границ безличных предложений, их лингвокультурологического потенциала.

Кроме того, наше исследование планируется проводить на фоне китайского языка с той целью, чтобы более ясно представить специфику безличных предложений в русском языке, выявление которой может помочь в определении адекватности перевода на китайский язык русских безличных предложений. Установив конкретные способы перевода на китайский язык русских безличных предложений, можно обнаружить некоторые закономерности, свойственные каждому из этих языков.

Русский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям (индоевропейской и сино-тибетской), что обуславливает различие их

грамматического строя. В связи с этим грамматические категории русского языка не имеют соответствия среди грамматических категорий китайского языка (Ср.: Мне хочется - 我想 Я хочу). Иными словами, для китайского языка безличные предложения не свойственны, являясь, однако, характерной особенностью русского языка. А круг значений безличных предложений в русском языке чрезвычайно широк.

Однако, несмотря на различие в строе китайского и русского языков и нехарактерность для китайского языка безличных предложений, перевод этих русских предложений возможен, т.к., как справедливо замечено А.В. Федоровым, "различия в составе языковых средств двух разных языков далеко не означает невозможность найти функционального соответствия" (Федоров 1952: 9). В связи с этим чрезвычайно интересным представляется обнаружение языковых средств в соответствующих китайских переводах, которые ближе всего могли бы передать содержание и структуру русских безличных предложений.

Поэтому изучая такое характерное синтаксическое явление русского языка, как безличные предложения, и сравнивая их с соответствиями в китайском языке, мы можем выявить некую типологию сопоставления определенных грамматических явлений одного языка с грамматическими явлениями другого, что целесообразно в практике РКИ.

Всем вышесказанным определяется **актуальность настоящего исследования.**

Научная новизна исследования видится в выявлении функционально-семантических особенностей безличных предложений на фоне иного языка, в частности, китайского, относящегося к другой, нежели русский, семье языков и обладающего иным грамматическим строем, что обуславливает потребность применения полученных данных в практике РКИ, а также в практике перевода. Кроме того, научная новизна определяется выявлением национально-культурной специфики безличных

предложений в русском национальном сознании, что также существенно для практики РКИ и практики перевода.

В основу данной работы положена **гипотеза** о том, что анализ безличных предложений позволит выявить и описать некоторые закономерности перевода русских безличных предложений на китайский язык, а также через выявленные особенности функционирования этих синтаксических единиц в русском языке определить национально-специфическое восприятие мира членами русского этносоциума.

Основным **материалом исследования** послужили произведения А.П. Чехова, который является писателем, чьи произведения достаточно активно переводились в Китае, и переводы эти имеют достаточно большую историю в переводческой практике художественной литературы.

Объектом исследования, таким образом, являются безличные предложения в русском языке и соотносительные с ними конструкции в китайском языке, а **предметом исследования** – особенности семантики и функционирования безличных предложений в русском языке на фоне китайского.

Исследование проводилось с использованием ряда методов, ведущими из которых явились:

- индуктивно-дедуктивный метод, предполагающий анализ, синтез, классификацию анализируемых явлений;
- методы структурно-семантического анализа,
- метод функционально-семантического анализа,
- метод синтаксического анализа предложений,
- метод анализа контекстуального окружения,
- метод сопоставительно-типологического анализа;
- описательно-аналитический метод,
- прием сплошной выборки при формировании картотеки безличных предложений в произведениях А.П. Чехова.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее актуальностью и новизной, возможным вкладом результатов исследования в разработку

методологии анализа синтаксических единиц на фоне иного, в частности, китайского языка.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования непосредственно в практике преподавания РКИ, в лекционных курсах по синтаксису и лингвокультурологии, в теории и практике перевода.

Структура исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна, цель исследования, определяются объект и предмет исследования, материал, методы исследования, практическая значимость работы, выдвигается гипотеза исследования. В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения безличных предложений в русистике и китаистике. Вторая глава представляет собой непосредственное исследование русских безличных предложений на фоне китайского языка. В заключении представлены основные выводы исследования.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- Безличные предложения – важный, но не преобладающий тип синтаксических структур в произведениях А.П. Чехова.
- Анализ безличных предложений на материале произведений А.П. Чехова и сравнение с их соответствиями в китайском языке позволили выявить некую типологию в передаче на другой язык такого грамматического явления, как безличность, что целесообразно в практике РКИ.
- Ресурсы китайского синтаксиса, которыми воспользовались переводчики, чтобы передать все те многочисленные смысловые нюансы и семантические приращения, создаваемые в русском тексте в результате использования разных способов «нейтрализации» субъекта действия или состояния, достаточно велики.
- Большинство русских безличных предложений переводятся на китайский двусоставными личными. Соответствующие китайские предложения в силу своего личного характера отличаются большей конкретностью, чем русские, и процесс, выраженный в них, представлен как конкретное состояние, испытываемое субъектом, или состояние обстановки.

- То, что безличные предложения в большинстве случаев передаются в китайском языке двусоставными личными структурами – несомненная смысловая потеря. Отсутствие в китайском языке структуры, полностью эквивалентной русскому безличному предложению, компенсируется, зачастую, лексически.

- Являясь ментально значимыми этнически маркированными структурами, русские безличные предложения свидетельствуют о природной склонности русских к пассивности, антирационализму, что подтверждается иллюстрируемым материалом на фоне китайского языка.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

I.1. Безличные предложения в работах русских лингвистов

Длительное время развитие грамматической теории в России шло под влиянием греческих и римских источников в приложении их к системе церковнославянских языков (Обнорский 1944: 16).

Настоящий научный анализ грамматических явлений системы русского языка впервые находим у М.В. Ломоносова. В "Российской грамматике" Ломоносова (1755 г.) имеется деление глаголов на личные и безличные с указанием, что безличные глаголы имеют только 3-е лицо, как, например: *надлежит, кажется, говорят*. С М.В. Ломоносовым можно не согласиться, когда он в безличные глаголы зачислил глаголы с неопределенно-личным значением в предложении: *Меня хвалят, тебя хвалят и его хвалят*. (Ломоносов 1952, Т.4: 427).

Несколько шире освещен вопрос о безличных глаголах в грамматике А.Х. Востокова. В §88 сказано следующее: "Личными называются глаголы, во всех лицах и родах употребляемые, безличными называются глаголы, употребляемые только в 3 л. без местоимения личного или без существительного, означающего предмет действующий, и принимающие в прошедшем времени только средний род, например: *подобаает, подобало; рассветает, рассветет, рассвело и проч.*" (Востоков 1874:116).

А.Х. Востоков говорит дальше, что глаголы, употребляемые во всех лицах, могут принимать вид безличных, когда при них не показан предмет действующий, например: в ед.ч.: *шумит - зашумело; гремит - гремело; сверкает - сверкнуло* (подразумевается нечто или что-то); во мн.ч.: *говорят, говорили* и т.д. Здесь допущена ошибка, т.к. эти глаголы имеют лицо и это лицо легко восстанавливается.

С именем Ф.И. Буслаева связано дальнейшее изучение природы безличных предложений, хотя теоретически он не признает безличности, т.к. в глагольных окончаниях и неопределенном местоимении он видит "лицо". (Буслаев 1959: 155).

Ф.И. Буслаев указывает на целый ряд глаголов, употребляемых в русском языке для обозначения безличности, главным образом, в 3-м лице, причем эти безличные глаголы чаще всего обозначают явления природы.

Ф.И. Буслаев, как и многие другие ученые, образование безличных форм связывает со средним родом, подтверждая свое мнение примерами из немецкого языка.

Ф.И. Буслаев приводит многочисленные примеры из народных пословиц, песен, где безличные глаголы преобразуются из личных, типа: "*И жито забыто и пито не в честь*".

Слова "*жаль*", "*досуг*", "*пора*" он считает существительными и наречиями, однако предложения с этими словами включает в безличные, например: "*Лень работать*".

Собственно безличными называет Буслаев только такие глаголы, как "*довлеет*", "*подобаает*", "*нет*".

Ф.И. Буслаев пишет, что "формы безличного глагола выражают мысль более или менее отвлеченно; потому-то пользуются или 3-м лицом глагола, означая указание на неизвестного действителя, или средним родом, или неопределенным наклонением и существительным, выражающим понятие не столь наглядно, как выражает самый глагол, или, наконец, наречиями, т.е. словами, произведенными от имен". (Там же: 158).

Ф.И. Буслаеву кажется, что "замена личного оборота безличным составляет одну из особенностей нашего языка. Мы обращаемся к безличной форме даже тогда, когда нельзя миновать лица действующего, которое и обозначается тогда различными косвенными падежами, заменившими первоначальный именительный падеж подлежащего". (Там же: 158).

В качестве доказательства Ф.И. Буслаев приводит примеры важнейших случаев замены безличными оборотами личных: *я хочу - мне хочется, я думал - мне думается*, т.е. указывает замену дательным именительного или замену именительного творительным: *его гром убил -*

его громом убило; замену именительного - родительным количества или глаголом с отрицанием, например: "*наехало гостей*", "*не было денег*".

Особое внимание анализу бессубъектных предложений и вообще проблемам синтаксиса уделил А.А. Потебня. Изучая вопрос о безличных предложениях, он учитывал работы логиков: В. Гумбольдта, В. Вундта, Г. Мюллера и др. В своем труде «Из записок по русской грамматике» он ставит вопрос о причине бессубъектности предложений.

Категория бессубъектности, по А.А. Потебне - результат эволюции языка, постепенной потери субстанциональности. А.А. Потебня прослеживает особенности образования категории безличности, классифицирует безличные предложения, указывает, какими грамматическими формами выражена безличность не только в русском языке, но и в других славянских языках.

В своих изысканиях А.А. Потебня ставит вопрос о единстве языка и мышления. Обладая огромными сведениями из области сравнительного языкознания, хорошо зная памятники древнерусского, старославянского и других славянских языков, А.А. Потебня пытается объяснить генезис отдельных видов безличных предложений, подкрепляя свои гипотезы языковыми фактами.

Ход развития безличности он представляет себе таким образом: безличность (неопределенность субъекта) сначала появляется в сказуемом, оставляя нетронутым подлежащее, потом подчиняет себе и все предложение, так что устраняется подлежащее или понимается таким образом, что оно не противоречит безличности сказуемого. (Потебня 1968: 41).

В XII главе III тома своего труда А.А. Потебня пытается на наличии бессубъектных предложений доказать, что в языке идет все время активный процесс, следствием которого является потеря субстанциональности и усиление глагольности. Бессубъектные предложения и есть конечный результат происходящего процесса в языке. Первичная стадия языка субъектна. В дальнейшем в силу тех или иных

причин субъект бледнел в сознании человека, затем исчезал или устранялся. Причиной исчезновения субъекта в языке служило:

- 1) тотемистическое представление, т.е. умалчивание имени тотема;
- 2) неизвестность действующей причины из-за недостаточной осведомленности в законах природы. Исчезало представление о деятеле - исчезало и слово, его обозначающее. (Там же: 501).

Вопрос же выделения и классификации безличных предложений русского языка как принципиально необходимый при изучении данного явления был прямо поставлен Д.Н. Овсяннико-Куликовским. (Овсяннико-Куликовский 1912: 1146-1186).

В основу определения безличных (бессубъектных, по терминологии автора) предложений Д.Н. Овсяннико-Куликовский положил отсутствие подлежащего. Решение данного вопроса Д.Н. Овсяннико-Куликовский, в соответствии со своей общей языковой концепцией, видит в установлении различных степеней бесподлежашности, определяемых чисто психологически. Он различает абсолютную бессубъектность и разные степени относительной бессубъектности. К "относительной бессубъектности" он относит также неопределенно-личное предложение.

Дальнейшие разработки данного вопроса связаны с именем А.М. Пешковского. Он делит безличные глаголы в русском языке на две неравные группы:

- 1) типа "*светает*", "*вечереет*", возникшие очень рано, т.к. подобные глаголы наблюдаются в индийском языке;
- 2) типа "*дремлется*", "*читается*"; эта группа развивается в русском языке, но не образуется от возвратных глаголов типа "*спится*", в которых возвратного значения совсем нет, а частица **-ся** создает саму безличность.

В третью группу он помещает личные глаголы, которые могут употребляться в безличных конструкциях, например: "*жжет*", "*рвет*" и др. Эти глаголы могут употребляться то лично, то безлично, например: *голова трещит - в голове трещит; ветер дует - откуда-то дует* (Пешковский 1956: 342).

Долгое время господствовало мнение А.М. Пешковского, что в безличных предложениях "подлежащее устранено не только из речи, но и мысли" (Там же: 342). Взгляд А.М. Пешковского на безличные предложения поддерживаются многими учеными.

Сравним, например, определение, данное А.Г. Рудневым: "Основная группа бесподлежащих - это безличные предложения, которые не имеют подлежащего и даже указание на него и в которых подлежащее не восстанавливается из контекста речи или обстановки" (Руднев 1968: 47).

Этого взгляда придерживаются также Е.М. Галкина-Федорук (Галкина-Федорук 1950: 302-303), авторы учебника "Современный русский язык" (Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь и др.) (Валгина, Розенталь 1966: 358). Очень последовательно поддерживает точку зрения А.М. Пешковского А.Н. Гвоздев, который считает, что в безличных предложениях обозначаются "процессы и состояния вне их отношения к деятелям", "подлежащее вообще невозможно представить" (Гвоздев 1973:91).

Учение о предложении у А.А. Шахматова построено на основе психологической коммуникации. Психологической коммуникацией он называет сочетание двух представлений, приведенных силой воли в предикативную связь. Выражение коммуникации словами - это предложение. Коммуникация состоит из двух членов, но может быть выражена в одном словесном составе (Шахматов 1941: 88-89).

Если в предложении оба члена коммуникации выражены одним членом, предикатом, то такие предложения А.А. Шахматов называет безличными, односоставными: "...их главный член соответствует сочетанию представления о признаке с представлением о бытии, существовании (Там же: 87).

А.А. Шахматов условно сохраняет название "безличные", т.к. "их главный член не вызывает представления ни о лице, ни о предмете" (Там же: 87). По его мнению, эти предложения экзистенциональные, т.к. они содержат представление о бытии, о существовании явления.

В теории безличных предложений остро стоит вопрос о соотношении безличных и инфинитивных предложений.

Многие исследователи включают инфинитивные предложения в число безличных конструкций. Однако мы, вслед за К.А. Тимофеевым и др. учеными, считаем, что это самостоятельный тип односоставных предложений. Некоторые типы безличных и инфинитивных предложений могут совпадать по семантике и функционально (хотя между ними существуют стилистические различия), но всегда отличаются друг от друга по структуре. Главным компонентом структурной основы инфинитивных предложений является независимый предикативный инфинитив. Как отмечает К.А. Тимофеев, инфинитивные предложения нельзя относить к безличным, потому что "в их составе невозможен безличный глагол", который представляет структурную основу большей части безличных предложений (Тимофеев 1965: 47).

Т.П. Ломтев называет безличными такие предложения, содержание которых предполагает наличие формальных предметов в качестве субъекта безличных предложений, при этом формальный предмет представляет собой отвлеченную грамматическую предметность. В качестве иллюстрации приводятся предложения типа: "*Светает*", "*Дождит*", "*Смеркается*" (Ломтев 1979: 164). Сравнивая безличные предложения с другими типами односоставных предложений, Т.П. Ломтев отмечает, что в них по-разному мыслятся предметы. Последние могут мыслиться в качестве определенного, неопределенного, обобщенного и формального предметов.

Принципиальное различие между безличными предложениями и определенно-предметными предложениями заключается в том, что отсутствие позиции в модели предложения, а отсутствие имени в структуре вторых не устраняет позиции для имен" (Там же: 166).

Т.П. Ломтев поддерживает ряд положений традиционной теории безличных предложений. Об этом свидетельствует его утверждение о том, что "безличные предложения не имеют позиции подлежащего и здесь она

не предполагается", что позиция подлежащего в личных предложениях может соотноситься с позицией орудия безличных предложений (*Лодку унес ветер. - Лодку унесло ветром.*), с позицией объекта восприятия (*Пахло сено.- Пахло сеном.*), с позицией предмета состояния (*Он спит. - Ему снится.*) и т.д., а также, что действие, выраженное глаголами *смеркается, моросит* "исключает лицо в качестве производителя" (Там же: 129).

Однако, сопоставляя синонимичные предложения "*Писатель хочет написать хорошую книгу*" и "*Писателю хочется написать хорошую книгу*", Т.П. Ломтев утверждает, что оба они "полнокомпонентные, двусоставные предложения", различие между ними в том, что в первом предложении исходный предикативный предмет обозначен именительным падежом, а во втором - дательным, действие одного предложения осуществляется в результате деятельности исходного предикативного предмета, а действие другого предложения осуществляется безотносительно к деятельности исходного предикативного предмета (Там же: 129-130).

Большой интерес представляет точка зрения В.В. Бабайцевой. Отсутствие подлежащего не является специфической особенностью безличных предложений. Подлежащее не мыслится как в безличных, так и в определенно-личных и обобщенно-личных предложениях. В последних мыслится не подлежащее, а деятель - лицо, активный производитель действия. Это не одно и то же. Если подлежащее мыслится, то предложение с отсутствующим подлежащим надо рассматривать как двусоставное неполное. Согласно В.В. Бабайцевой, суть дела не в том, что "в предложение нельзя вставить подлежащее, а в том, что надо изобразить действие в отрыве от деятеля, как стихийный процесс" (Бабайцева 1968: 57).

Как уже было отмечено выше, вопросы грамматических и семантических характеристик безличных предложений получили

детальную разработку в трудах Е.М. Галкиной-Федорук (например, Галкина-Федорук 1958: 40-95; 1956: 140-148).

По мнению Е.М. Галкиной-Федорук, безличные предложения появились:

1) при нечетком восприятии и дифференциации деятеля и действия; в результате суммарного впечатления от действия и деятеля: *брезжит, смеркается*;

2) в том случае, когда сам деятель представлялся орудием какой-то непознанной силы: *пахнуло ветром, сожгло огнем*,

3) в том случае, когда вместо деятеля обстановка, ситуация доказывала то, что не выразилось в речи: *горит, дымит*, а предмет не назывался, т.к. происходила замена слова жестом, мимикой;

4) развитие понятия необходимости, долженствования порождало безличные предложения, направленные по всем лицам или к каждому лицу: *надо пойти, следует помогать*;

5) появившаяся нужда в оценке внутреннего психологического состояния породила новый вид безличных предложений и новые части речи: *мне весело, вам грустно, ему смешно* и т.д. (Галкина-Федорук 1958: 127-128).

В своей книге Е.М. Галкина-Федорук пытается определить, как же образуются безличные предложения, и приходит к следующим выводам:

1) Некоторые виды безличных предложений образуются в виде эллипсиса;

2) В силу потери согласованных кратких форм прилагательных и перехода их в категорию состояния: *Ум хорошо - а два лучше*.

3) Переход имени существительного в категорию состояния: *стыд был красть - стыд было красть*;

4) Появлялись безличные предложения и при отвлеченных глаголах *стало, было* и др., которые становились связками при переходе имени существительного в категорию состояния: *было жаль, стало жаль* и др. (Там же).

В.А. Белошапкова на суть безличных предложений русского языка высказывает следующую точку зрения: главный член безличного предложения может иметь разную форму: спрягаемо-глагольную (*Вечереет, Пахнет сеном над лугами; Мне не спится*) или именную (*Мне грустно и легко; В просьбе отказано*), но всегда характеризуется тем, что при нем или совсем невозможен член предложения, обозначающий производителя предикативного признака (*Рассвело; Снежно-снежно: Тихо-тихо*), или он выражается косвенным падежом существительного (*Ему взгрустнулось; Его знобит*).

Именительный падеж конструкций безличного предложения не допускается" (Белошапкова 1977: 98); "...выделяются ... безличные предложения - по синтаксическому свойству - неспособности их главного члена сочетаться с именительным падежом" (Там же: 99).

Иначе подходит к решению поставленных вопросов другой синтаксист - Г.А. Золотова, которая считает неправомерным деление синтаксических конструкций на односоставные и двусоставные, т.к. все конструкции русского языка по структуре своей двусоставны. Сопоставляя традиционно признаваемые личными и безличными синонимические предложения типа *Он не работает - Ему не работает; Он грустит - Ему грустно* и др., Г.А. Золотова отмечает: "Нет иных причин, кроме чисто морфологического ограничения, считать подчеркнутые формы имени в правом столбце дополнениями или другими распространителями предикативной основы. В структурно-смысловом отношении все они служат выражением носителя предиктируемого признака ... все приведенные в правом столбце именные формы в косвенных падежах функционируют как главный член предложения, вступающий в предикативную связь с другим главным членом, обозначающим его признак" (Золотова1973: 103).

В отличие от Б.А. Белошапковой, полагающей, что подлежащее может быть выражено только именительным падежом, Г.А. Золотова допускает, что подлежащее (или первый член предложения - носитель

предикативного признака) может быть выражено не только именительным падежом, но и некоторыми другими формами имени. Отметим при этом, что между подлежащим и субъектом ставится знак равенства: "...Можно считать, что субъектный компонент в позиции предизируемого соответствует подлежащему предложения, и что это соответствие свидетельствует о необходимости расширить представления о морфологическом облике подлежащего. Становится более очевидной необоснованность традиционного противопоставления именительного падежа косвенным как носителя субъектного значения носителем объектных значений" (Там же: 139). Рассматривая оппозицию личность-безличность на примере предложений (1) *Светает*; (2) *Ему (не) работается*; (3) *Он (не) работает*, Г.А. Золотова предлагает не противопоставлять модели (1) и (2) и модель (3), а объединить (2) и (3) модели и противопоставить им безличную односоставную модель (1), сообщающую о бессубъектном процессе. "...Личные двусоставные модели" (2) и (3) объединяются по признаку наличия имени субъекта - носителя предикативного признака, а противопоставляются не по признаку личность-безличность (и те, и другие являются личными и двусоставными), противопоставляются они по признаку зависимости - независимости действия от воли субъекта: при субъекте в именительном признак независимости от воли не маркирован, при субъекте в дательном - маркирован" (Там же: 104).

Ту же мысль высказывает Г.А. Золотова и при сравнении синонимичных конструкций типа: *Ветром сорвало крышу* - *Ветер сорвал крышу*, отмечая, что "так называемые безличные предложения не представляют категорию односоставности" (Там же: 106).

Далее Г.А. Золотова указывает, что в рубрике "односоставные предложения" остаются собственно безличные (*Морозит*; *Светает*; *Морозно*; *Светло*) и номинативные (*Мороз*; *Рассвет*; *Дорога*; *Сосны*).

Подводя итог сказанному, Г.А. Золотова отмечает, что если рассматривать односоставные предложения как "конструкция с

расчлененным выражением предикативного признака и его носителя, то придётся констатировать, что односоставных предложений в русском синтаксисе не остаётся” (Там же: 107).

Также Г.А. Золотова считает, что 1) не следует выделять различные структуры предложения, т.к. существует его единая структура; 2) в русском языке нет односоставных и бессубъектных предложений - все предложения двусоставны и субъектны.

Г.А. Золотова делит предложения на два типа по признаку одушевленности/неодушевленности субъекта: предложения с предметным и предложения с личным субъектом. По мнению Г.А. Золотовой, традиционные безличные предложения четко подразделяются по данной классификации. При этом утверждается, что ни одна из семантико-грамматических групп бесподлежащих глагольных предложений не является целиком абсолютно бессубъектной, бессубъектность не свойственна русскому предложению вообще (Золотова 1973: 118).

Таким образом, на основании изученной литературы по интересующему нас вопросу мы можем выделить 3 типа представлений о сущности безличных предложений в русистике:

1. При сказуемом безличных предложений нет и не может быть подлежащего, в безличном предложении действующее лицо вообще немислимо (Валгина, Розенталь, Фомина 1972: 280-281);

2. В безличных предложениях нет подлежащего, т.к. именительный падеж конструкцией безличных предложений не допускается, но есть семантический субъект (действующее лицо, производитель предикативного признака), за исключением предложений типа: *Светает, Тихо*. Выражается семантический субъект в безличных предложениях косвенным падежом имени (*Ему весело*) (Белошаркова 1977: 98);

3. В безличных предложениях есть не только семантический субъект (во всех типах безличных предложений без исключения), но и подлежащее, которые приравнены друг к другу и могут быть выражены любым падежом (именительным и косвенным). Следовательно, безличные

предложения не односоставны; односоставных конструкций в русском языке нет вообще (Золотова 1973: 102).

Нам близка точка зрения В.А. Белошапковой, которой мы и будем придерживаться в нашем исследовании.

Далее имеет смысл перейти к классификациям безличных предложений.

I.2. Классификации безличных предложений в русистике

На сегодняшний день существует большое количество классификаций безличных предложений. Одной из наиболее полных является классификация А.М. Пешковского, которую он представил в своей монографии "Русский синтаксис в научном освещении" (Пешковский 1956: 344-368).

В своей классификации ученый исходит из грамматической формы не только главного члена (сказуемого), но и других членов, обязательных или необязательных, в данной конструкции.

Безличными А.М. Пешковский называет такие предложения, "в которых не может быть подлежащего по самому их строению, подобно тому как не может быть головы у бесчерепного позвоночного - ланцетника" (Там же: 344). Грамматически они представляют собой синтаксический шаблон: не согласованный ни с чем глагол + зависящие от него второстепенные члены.

А.М. Пешковский выделяет следующие группы безличных предложений:

I. Предложения с безличным составным сказуемым, состоящим из безличной связки (при глаголе *было – будет* в настоящем времени нулевой) и безлично-предикативные формы на -о-: *было весело, стало тепло, сделалось грустно* и т.д.;

Как добавочные формы, необязательные, характерные для этих сочетаний, надо отметить еще:

- дательный падеж существительного: *мне было весело, вам скучно и т.д.*;

- инфинитив: *весело кататься, поздно ехать* и т.д.;

2. Та же конструкция с бесформенным словом в качестве безлично-предикативного члена:

- со словами: *можно, должно, надобно, надо, нужно* и некоторые др.

3. Причастное безличное составное сказуемое (т.е. безличная связка *было - будет*) + страдательное краткое причастие на -о: *ведать суждено, было приказано, мало прожито* и др.;

4. Безличный (или личный со значением безличного) глагол + дательный падеж существительного (не всегда) + инфинитив: *сожалеть ему было о чем; стыдиться нечего*;

5. Отрицательные предложения с личным переходным глаголом в роли безличного и с управляемым существительным в родительном падеже: *не было ни гроша, да вдруг алтын*;

6. Личный глагол в роли безличного или безличное страдательное причастное составное сказуемое + количественное наречие (или равнозначное предложно-падежное сочетание): *много мыслей перебродило в его голове*. (Там же: 356-359).

Однако классификация А.М. Пешковского, по мнению Е.М. Галкиной-Федорук, страдает некоторыми недостатками. Так, например, при разделении предложений с формой на -о, созвучной прилагательным среднего рода, и конструкции с "бесформенным словом", куда автор причисляет не только формы типа "жаль", "нельзя", но и формы на -о, не имеющие в системе языка звукового или семантического соответствия прилагательным среднего рода (*можно, должно, полно* и т.д.).(Галкина-Федорук 1958:296).

Е.М. Галкина-Федорук предлагает свою классификацию безличных предложений. Она считает, что грамматически безличные предложения по своему морфологическому составу разбиваются на безличные предложения с глагольным сказуемым и безличные предложения с

именным сказуемым и именным сказуемым в сопровождении инфинитива (Галкина – Федорук 1958: 40-95).

Это следующие типы безличных предложений:

1). Безличные предложения, сказуемое которых выражено невозвратным глаголом в форме 3-го лица настоящего, прошедшего и будущего времени:

а) безличные предложения, выражающие физические и атмосферно-метеорологические явления: *светает, вечереет, брезжит* и др.;

б) безличные предложения, выражающие психофизическое состояние живых существ: *болит, переболело, знобит, знобило* и др.;

в) безличные предложения, выражающие модальное значение долженствования: *надлежит, надлежало, следует, стоит, подобает* и др.;

г) безличные предложения со сказуемым, выраженным личным глаголом в безличном употреблении: *несет, метет, горит, стучит, разносит* и др.;

д) безличные предложения, выражающие понятие о временных и метеорологических атмосферных явлениях: *белеет, светлеет, темнеет, сереет, белело, темнело, серело* и др., *гремит, загремит, прогремело, загремело, погромыхивает* и др.;

е) безличные предложения, выражающие состояние и процессы в природе и в окружающей среде как проявление стихийной силы: *било, убило, сбило, отбило* и др.;

ж) безличные предложения, выражающие действие мифической, нереальной силы: *водит, носит, манит, везет* и др.;

з) безличные предложения, выражающие физическое состояние живых существ: *жжет (зажгло), вертит (вертело), дерет, раздирает (раздирало)* и др.;

и) безличные предложения, выражающие психическое состояние человека: *удивило, поразило, прельщало, влечет, располагает, клонит* и др.;

к) безличные предложения, выражающие действие неизвестной силы посредством какого-либо орудия: *громом убило, зажгло грозой дерево, лицо залило кровью* и др.;

2). Безличные предложения со сказуемым, выраженным безличным возвратным глаголом:

а) безличные предложения, выражающие природно-временные явления: *брезжится, брезжилось, смеркается, смеркалось* и др.;

б) безличные предложения, выражающие атмосферно-метеорологические явления: *проясняется, прояснилось, выяснится, выяснилось* и др.;

в) безличные предложения, выражающие различные процессы и явления в природе и окружающей среде: *зачернелось, зачернеется, чернеется, чернелось* и др.;

г) безличные предложения, выражающие самостоятельно возникшие процессы, не обусловленные волей деятеля или какой-либо причиной: *довелось, доводилось, доводится, привелось, приведется* и др.;

д) безличные предложения, выражающие физическое или психическое состояние человека: *зудится, зуделось, зазуделось, раззудится* и др.;

е) безличные предложения, выражающие предрасположенность к физическим действиям и состояниям: *аукается, ахается, говорится, гостится* и др.;

ж) безличные предложения, выражающие предрасположенность к психическим действиям и состояниям: *верилось, верится, думается, любится* и др.;

з) безличные предложения, выражающие действия неизвестной силы или недостоверное восприятие действительности: *казалось, мерещилось, чудилось* и др.

и) безличные предложения, выражающие пассивное действие объекта на субъект: *говорится, ведется, требуется, считается* и др.;

3). Безличные предложения со сказуемым, выраженным глаголом бытия, существования:

а) экзистенциальные предложения утвердительного характера: глаголы *есть, было, будет* в сочетании с существительным в родительном падеже со значением неполного субъекта;

б) безличные предложения с глаголами, выражающими значение полноты и достатка: *достанет, достало, станет, хватит, убыло* и др.;

в) экзистенциальные безличные предложения отрицательного характера: *я здесь не был, нет денег, не было отца, не стало времени* и др.;

4). Безличные инфинитивные предложения:

а) с модальным значением: *предстоит, суждено, придется* и др.;

б) отрицательные со сказуемым, состоящим из инфинитива и отрицательного местоимения и наречия;

5). Безличные предложения, образованные из краткой формы причастий страдательного залога: *бито, варено, говорено, думано, хождено, брошено, вбито* и др.;

б). Безличные предложения со сказуемым из безлично-предикативных слов на - о:

а) не осложненных инфинитивом: *было ветрено, стало жарко, становилось туманно* и др.;

б) в сочетании с инфинитивом: *весело гулять, холодно ехать, грустно смотреть* и др.;

7). Безличные предложения из безлично-предикативных модальных слов:

а) безличные предложения, выражающие отношение к действительности: *конечно, вероятно, верно* и др.;

б) безличные предложения, выражающие возможность: *можно ходить, можно было знать* и др.;

в) безличные предложения, выражающие значение долженствования и необходимости: *необходимо говорить, надобно спешить, следует послушать* и др.;

8. Безличные предложения, образованные из сочетания имени существительного и инфинитива, выражающего модальную оценку действия:

а) безличные предложения, выражающие модально-этическую оценку действия: *грех воровать, стыдно сказать* и др.;

б) безличные предложения, выражающие модально-эмоциональную характеристику действия: *не жаль спины, а жалко дубины*;

в) безличные предложения, выражающие долженствование действия по времени: *пора вставить, досуг мне разбираться, время заниматься* и др.;

г) безличные предложения, выражающие модально-волевые импульсы: *лень ступить, неволя стоять, охота заколоть* и др.;

д) безличные предложения, выражающие модальное значение долженствования: *следует ехать, полагается ехать, надлежит ехать* и др.

С семантической точки зрения автором выделено два типа безличных предложений:

1) предложения, выражающие интеллектуальное восприятие действительности;

2) предложения, выражающие волю и эмоцию человека (Там же: 127).

На наш взгляд, эту попытку нельзя назвать удачной, поскольку она применима к предложению любого состава.

Говоря о классификации безличных предложений, нельзя не сказать о Н.Ю. Шведовой, предложившей оригинальную классификацию односоставных предложений.

Прежде чем перейти к классификациям безличных предложений в Русской грамматике - 70 и в Русской грамматике - 80, нужно сказать несколько слов об общей структуре схем.

В трактовке Н.Ю. Шведовой "структурная схема предложения - это тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение." (АГ-70: 546).

В структурную схему включаются лишь те компоненты предложения, которые образуют его предикативное ядро (подлежащее и сказуемое в двусоставном и главный член в односоставном предложении).

В Грамматике - 70 все виды русских предложений описаны в виде структурных схем, которые делятся на двусоставные (подлежащно-сказуемостные схемы) и односоставные (однокомпонентные и двухкомпонентные схемы). Структурные схемы записываются в виде символических формул. При описании всех структурных схем приводятся регулярные реализации и парадигмы схемы.

В Грамматике - 80 (АГ-80: 269, 348) описание структурной схемы предложения стало более полным и углубленным, чем в Грамматике - 70.

В Грамматике - 80 принята классификация, в которой первичным основанием является деление на схемы свободные и фразеологизированные. Свободные схемы (их большинство, и они занимают центральное место в системе простого предложения) делятся на двухкомпонентные и однокомпонентные. Двухкомпонентные схемы, в свою очередь, подразделяются на схемы со спрягаемой формой глагола и без спрягаемой формы глагола в исходной форме. Внутри схем со спрягаемой формой глагола выделяются подлежащно-сказуемостные и не подлежащно-сказуемостные. Внутри класса схем без спрягаемой формы глагола вычленяются схемы с лексически неограниченными компонентами - подлежащно-сказуемостные и не подлежащно-сказуемостные - и схемы с компонентами, ограниченными лексико-семантически.

Однокомпонентные схемы делятся на схемы со спрягаемой формой глагола (это спрягаемо-глагольный класс) и схемы без спрягаемой формы глагола (это неспрягаемо-глагольные классы: именной, инфинитивный, наречный).

Сравнивая две грамматики, нужно отметить, что в Грамматике - 80 автор переносит все большее количество безличных предложений в двухкомпонентные.

Н.Ю. Шведова переносит те предложения, которые имеют второй конструктивный элемент.

Например:

Inf - Adv (N2) - *Кататься весело* - обязательный инфинитив при оценочных словах;

Inf - Vf 3S *Курить воспрещается* - безличный глагол на -ся + инфинитив, только когда имеет модальное значение.

Н.Ю.Шведова выделяет следующие типы предложений, которые традиционно относятся к безличным:

- 1) Vf 3S *Запрещается шуметь.*
- 2) N2 (neg) – Vf 3s *Воды убывает. Несчастья не случилось.*
- 3) Inf – Adv *Кататься весело.*
- 4) Praed – Inf - *Можно ехать. Приказано наступить.*
- 5) Praed (neg) –N2/N4 *Видно следы. Не видно следов.*
- 6) Praed part – N2 *Наготовлено запасов.*
- 7) Adv quant – N2 *Много дел. Мало времени.*
- 8) Нет (Ни) N2 *Нет времени. Ни звука.*
- 9) Никого (ничего) N2 *Никого знакомых. Ничего нового.*
- 10) Отрицат. прилаг. N2 *Никакой надежды. Ни единой ошибки.*
- 11) Pron neg –Inf *Некому работать. Некуда идти.*
- 12) Vf 3S *Светает. Знобит.*
- 13) Praed *Холодно. Грустно.*
- 14) Praed Part *Намотано. Закрыто.*

Первые 11 схем отнесены ею к двухкомпонентным. Это схемы двух конструктивных типов: первый - с обязательным инфинитивом (схемы 1, 3, 4, 11), второй - либо с отрицанием и/или родительным падежом существительного (схемы 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10). Остальные схемы (12, 13, 14) отнесены к двухкомпонентным и дифференцируются по морфологическому

выражению главного компонента: безличный глагол, категория состояния, краткое страдательное причастие.

Сопоставление различных наполнений некоторых структурных схем, например: он поступил (*благородно, в институт*), он очутился (*дома, без гроша в кармане*), наводит на мысль, что наличие в предложении предикативного ядра не всегда бывает достаточным для понимания того события, ситуации, которое свойственно выразить предложению.

Этот недочет призвано устранить иное понимание структурной схемы, учитывающее не только формальный строй, организацию предложения как предикативной единицы, но также его семантическую организацию. Второй подход к построению структурной схемы представлен в большом количестве работ русских и зарубежных ученых. Его придерживаются Т.П. Ломтев, Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова, чехословацкие синтаксисты и др.

Г.А. Золотова вводит понятие модели предложения, которая существует в языке для выражения определенных моделей действительности. Функцией модели предложения является выражаемое ею типовое значение. Выделяются основные и варианты модели.

Характеризуя различие подходов к описанию модели предложения в синтаксических концепциях Н.Ю. Шведовой и Г.А. Золотовой, В.А. Белошапкова отмечает следующее: "Коренное различие между ними состоит в ориентации на формальное устройство предикативной основы предложения (первое направление) или на формальную и семантическую организацию более обширного комплекса компонентов, необходимого для выполнения предложением функции содержательного сообщения (второе направление). Задачи же синтаксической науки требуют исследования и той, и другой стороны предложения" (Белошапкова 1977: 115).

Г.А. Золотова считает, что "бессубъектность не свойственна русскому предложению вообще", вследствие этого "противопоставление субъектность - бессубъектность не может быть релевантным признаком для классификации типов русского предложения: "предметно-субъектные" (с

преддицируемым предметным именем)» (Золотова 1982: 118). При этом «модели, традиционно объединяемые в класс безличных, четко распадаются на лично- и предметно- субъектные» (Там же: 119).

К сожалению, классификация безличных предложений как таковая не представлена в трудах Г.А. Золотовой, т.к. они не являются ни описательными грамматиками, ни учебниками.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным аспектам безличности, на разнообразие используемых учёными приёмов и методов, проблема безличности остаётся спорной, по-разному понимаемой как в научных монографиях, так и в учебниках и учебных пособиях.

«Основная причина этих разночтений заключается в том, что безличные предложения определяются или чисто формально - на основании отсутствия подлежащего в именительном падеже, - или чисто семантически - на основании неопределенности, нерасчлененности субстанции, с которой соотносится преддицируемый признак» (Коростышевская 1990: 12).

Существуют различные подходы к проблеме безличности: *формально-грамматический, семантико-структурный и семантико-грамматический.*

«Е.М. Галкина-Федорук стремится построить классификацию безличных предложений с опорой на морфологический принцип, описывает пограничные с безличностью явления. В.А. Белошапкова описывает эти построения с помощью компонентного анализа, рассматривает место безличных предложений в синтаксической системе русского языка, их системные отношения с другими типами предложения. Н.А. Арват исследует категориально-семантическое наполнение схем, образующих безличные предложения. Г.А. Золотова, исследуя семантико-грамматическую природу односоставности, в частности, безличности, доказывает необходимость отказа от непродуктивного понятия члена

предложения и целесообразность применения анализа по синтаксемам» (Озмитель 1986: 4).

Для нашей работы более важен семантический подход к безличным предложениям и их классификации, т.к. речь идет о поиске способов перевода безличных предложений на китайский язык. Поэтому мы предлагаем следующую классификацию безличных предложений, наиболее приемлемую для целей данной работы, т.е. наблюдениями над безличными предложениями на фоне китайского языка:

I. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки;

II. Безличные предложения, обозначающие "состояние человека, живого существа";

III. Безличные модальные предложения;

IV. Количественно-безличные предложения.

I.3. Современные тенденции в изучении безличных предложений в русистике

Среди современных работ, в которых мы находим обращение к безличным предложениям, акцентируется внимание на отражении в данных конструкциях ментального мира членов этносоциума.

Так, в книге А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» безличные предложения рассматриваются как конструкции, в которых «действительный мир предстает как противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям или как, по крайней мере, независимый от них» (Вежбицкая 1997: 70-71).

В частности, широко распространенные *неагентивные предложения* – конструкции с дательным падежом субъекта (дательности) (*мне не верится, мне хочется, мне помнится*) говорят о том, по мнению исследователя, что данное чувство не находится под контролем человека.

Ср.: *Он завидовал. – Ему было завидно.*

Он мучился.- Ему было мучительно. (Вежбицкая 1997: 70-71).

По мнению А. Вежбицкой, фразы *Ему было хорошо / прекрасно / холодно* – не перевести на английский язык, как и строки из С. Есенина *«Пастушонку Пете. / Трудно жить на свете.»* (Там же).

Пожалуй, утверждение исследователя относительно затруднения при переводе безличных предложений на английский язык можно отнести и к трудностям перевода на китайский язык.

Как полагает А. Вежбицкая, русские, рассказывая о событиях своей ментальной жизни, подразумевают при этом, что эти события просто «случаются» в их умах и что они не несут никакой ответственности за них.

Например: *Мне сегодня не читается. «Писалось тебе? – Чудесно писалось»* (Вересаев). *Сердцу хочется любви.* (Там же).

По мнению Е.В. Падучевой, неагентивность обнаруживается, в глаголах типа *«удалось»*, *«успеть/не успеть»*, *«получилось»*, *«вышло»*, *«посчастливилось»*, *«повезло»* и многих других, значение которых сводится к тому, что событие произошло с человеком как бы само собой (Падучева 1997: 5-32).

Эти данные, по мнению исследователя, говорят о том, что носители русского языка свои и чужие достижения склонны приписывать обстоятельствам или какой-нибудь внешней, неконтролируемой силе (*везению, удаче, судьбе*).

Такая установка не характерна, например, для американцев, которые, по мнению исследователя Н.М. Лебедевой, разделяют концепцию «справедливого мира» или «что заслужил, то и получил» (Лебедева 1999: 81).

«Данная концепция основана на причинно-следственной связи между высокими личными способностями, усердной работой и достигнутым высоким материальным и социальным положением. Люди, уверенные, что тот, кто «распоряжается» социальными наградами, действует в соответствии с этим принципом, свой жизненный неуспех склонны

приписывать недостаточным способностям, лени или тому и другому вместе. Так же или еще строже они оценивают и других» (Там же).

Как элемент русской ментальности рассматриваются в современных работах, например, и конструкции типа *Его убило молнией; Его лихорадило; Его переехало трамваем*. (Мельникова 2003: 129).

Весьма конкретный *трамвай* и *молния* предстают как орудие какой-то неведомой силы, направленной против человека (Там же).

Люди в этом случае не контролируют события и представляют их не полностью постижимыми.

Иной точки зрения придерживается З. К. Тарланов, который, полемизируя с А. Вежбицкой и ее последователями, обращает внимание на почти безграничную гибкость русского синтаксиса, позволяющую разными способами передавать одно и то же объективное содержание: *Он (был) убит на войне – Его убили на войне – Его убило на войне; Я грущу – Мне грустно – Мне взгрустнулось – Я печален* и т. п. (Тарланов цит. по: Семенов 2014: 114). По мнению ученого, это свидетельствует о большей степени объективности русского синтаксиса по сравнению с английским, о способности с разных точек зрения посмотреть на одну и ту же ситуацию, поэтому «преобладающее начало в русской культурной традиции, актуализируемое и подтверждаемое типологией русского предложения, видится совсем не в том, на чем акцентирует внимание А. Вежбицкая» (Там же: 115).

Особенность же русской ментальности, по мнению З. К. Тарланова, «в ее масштабной, почти безграничной широте, делающей ее открытой, лояльной, адаптируемой, протеистической к иноэтническим традициям, т. е. объективированной. Та же устремленность к максимальному расширению объективирующих возможностей отчетливо прослеживается в русском синтаксисе, представляющем субъектное и предикатное начала в виде континуума, полярные точки которого приходятся на объективированные, предельно абсолютизированные субъект (номинативное предложение) и предикат (предложения типа *Светает*)» (Там же).

К ментально значимым этнически маркированным структурам относит безличные предложения и П.А. Семенов, который, признавая актуальность изучения этих структур в сопоставительно-стилистическом, лингвокультурологическом и переводческом аспектах, однако, справедливо считает, что «как бы ни решался вопрос об отражении русской ментальности в безличных структурах, следует признать, что предложения этого типа, и в особенности структуры, характеризующие объективное состояние лица, не зависящее от его воли, занимают важное место в синтаксической системе русского языка и несут весьма существенную

смысловую и стилистическую нагрузку в русском художественном тексте» (Семенов 2014: 16).

Анализируя перевод романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», П.А. Семенов приходит к выводу, что «эта задача трудна, полностью не разрешима, но достаточно высокая степень приближения к передаче ментально значимых смыслов этих единиц возможна. Переводчика, как правило, подстерегала неудача там, где он «автоматически» использовал регулярное синтаксическое соответствие, т. е. синтаксическую модель английского языка, передающую близкое (но не тождественное!) русскому грамматическое значение (*Мне грустно – I am sad; Говорят – They say*), поскольку это синтаксические структуры **с иной внутренней формой**, а значит, с иным концептуальным смыслом, привносящим в перевод смысловые нюансы, отсутствующие в оригинале, или, напротив, приглушающие важные для понимания идеи романа оттенки смысла» (Семенов 2014:116).

Рассуждения ученого чрезвычайно важны для нашего исследования, поскольку дают ключ к поиску типологии перевода безличных конструкций и в нашем материале.

Таким образом, современные исследования безличных предложений проливают свет на отдельные, национально специфические особенности изучаемых нами конструкций, что, как нам представляется, следует учитывать в практике РКИ.

I.4. Передача категории безличности и ее изучение в китайском языке

Безличность характерна для большинства языков мира, общим моментом безличности в разных языках является отсутствие субъекта. Таким образом, бессубъектность - есть стержень безличности. Но в китайском языке нет понятия безличности, безличность в китайском языке заменяется бессубъектностью. Так, в китаистике присутствует общее мнение, что в китайском языке существуют бессубъектные предложения, но при отсутствии безличных предложений. Чжу Дэси, как и многие другие лингвисты, считает, что в разговорной речи часто отсутствует подлежащее, хотя в предложении оно подразумевается, подсказанное контекстом (Чжу Дэси 1987:9).

Таким образом, по мысли Чжу Дэси, двусоставные предложения в китайском языке заменяются односоставными в разговорной речи в целях экономии речевых средств.(Там же).

В китайском языке субъектными (двусоставными) предложениями являются предложения, в которых присутствует производитель действия, а бессубъектными (односоставными) предложениями - предложения, в которых производитель действия отсутствует. Бессубъектные предложения считаются одним из видов сокращённых предложений в китайском. В большинстве случаев инициатор действия в качестве логического субъекта и грамматическое подлежащее в предложении совпадают.

С целью облегчения понимания бессубъектности в китайском языке обратимся к разделу «Бессубъектные предложения» в книге «Грамматика китайского языка для иностранцев», в котором бессубъектные предложения делятся на пять типов:

1) Бессубъектные предложения, обозначающие состояние природы.

Например: (天) 刮风了。 - *Ветрено.*

Предложение может быть условно переведено: *(Природа) имеет состояние ветренности*, при этом слово (天) - *(природа)* опускается.

2) Бессубъектные предложения, обозначающие свершившийся факт.

Например: (我们) 上课了。 - *(У нас) урок идёт.*

Сложно подобрать аналогии для перевода на русский язык, предложение может пониматься как *Мы находимся в состоянии начала урока.*

3) Бессубъектные предложения, обозначающие обобщённое значение. Например: 应该早睡早起。 - *Рано ложишься спать, рано встаёшь.*

Опускается местоимение “Ты” в русском и в китайском языках.

4) Бессубъектные предложения, выражающие императивность.

Например: *请注意!* - *Обратите внимание!*

В таких предложениях опускается местоимение “*Вы*”, по аналогии с русским языком.

5) Бессубъектные предложения, входящие в состав фразеологизмов, афоризмов, лозунгов и т.д.

Например: *锻炼身体, 保卫祖国!* - *Закалять здоровье, защищать родину!*

Необходимо отметить, что не все фразеологизмы, афоризмы в китайском языке могут выступать в качестве бессубъектного предложения. Некоторые могут быть и обычными предложениями с подлежащим.

Например: *万事开头难。* - *Лиха беда начало* (дословно: *Начало любого дела сложно.*)

Словосочетание *万事开头* (*начало любого дела*) представляет собой подлежащее, а *难*, как прилагательное, является сказуемым.

Как можно заметить, в предложениях 1), 2), 3), 4) в китайском языке может отсутствовать подлежащее, но оно подразумевается. Переводы этих видов предложений в китайском языке на русский возможно и личными, и безличными, и обобщённо-личными предложениями. С точки зрения теории бессубъектности в китайском языке, безличным предложениям (предложения 1) в русском языке соответствий нет. (Ли Дэцин, Чэн Мэйчжэнь, 2008: 354-355).

Отсутствие безличности в китайском языке, таким образом, вызывает определенные затруднения при переводе русских безличных конструкций.

Поскольку перевод представляет собой сложную межъязыковую деятельность, между оригиналом и переводом не может быть достигнуто

абсолютное тождество. Можно говорить лишь о достижении определённого сходства.

Активным и основным способом перевода является пословный перевод. Этот способ также действует при переводе безличных предложений русского языка на китайский язык. Способы перевода безличных предложений на китайский язык рассмотрим во II главе настоящего исследования.

ВЫВОДЫ:

На основании вышеизложенного мы пришли к определенным выводам, которые являются теоретической базой для исследовательской части настоящего исследования.

- Понятие безличности трактуется разнообразно в лингвистической литературе на русском языке. На основании изученной литературы мы можем выделить 3 типа представлений о сущности безличных предложений в русистике:

а) при сказуемом безличных предложений нет и не может быть подлежащего, в безличном предложении действующее лицо вообще немислимо (Валгина, Розенталь, Фомина 1972: 280-281);

б) в безличных предложениях нет подлежащего, т.к. именительный падеж конструкцией безличных предложений не допускается, но есть семантический субъект (действующее лицо, производитель предикативного признака), за исключением предложений типа: *Светаает, Тихо*. Выражается семантический субъект в безличных предложениях косвенным падежом имени (*Ему весело*) (Белашапкова 1977: 98);

в) в безличных предложениях есть не только семантический субъект (во всех типах безличных предложений без исключения), но и подлежащее, которые приравнены друг к другу и могут быть выражены любым падежом (именительным и косвенным). Следовательно, безличные предложения не односоставны; односоставных конструкций в русском языке нет вообще (Золотова 1982: 102).

Нам близка точка зрения В.А. Белашапковой, которой мы и будем придерживаться в нашем исследовании.

- На сегодняшний день существует большое количество классификаций безличных предложений. Для нашей работы более важен семантический подход к безличным предложениям и их классификации, т.к. речь идет о поиске способов перевода безличных предложений на китайский язык;

- Обобщив исследования русских учёных по определению безличности и их классификации в русском языке, мы предлагаем следующую классификацию безличных предложений, наиболее приемлемую для целей данной работы, т.е. наблюдениями над безличными предложениями на фоне китайского языка:

I. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки;

II. Безличные предложения, обозначающие "состояние человека, живого существа";

III. Безличные модальные предложения;

IV. Количественно-безличные предложения;

- Среди современных работ, в которых мы находим обращение к безличным предложениям, акцентируется внимание на отражении в данных конструкциях ментального мира членов этносоциума, что, как нам представляется, следует учитывать в практике РКИ;

- Между системами русского и китайского языков очевидна разница - в русском языке безличность занимает важное место, в китайском же языке понятие безличности отсутствует, и больше используется понятие бессубъектности. Несмотря на все различия строя китайского и русского языков, передача специфических явлений русского языка на китайский язык вполне возможна;

- Мы предполагаем, что сопоставление русского литературного текста и его качественного перевода на китайский язык позволит уточнить специфику русских безличных предложений в китайской аудитории, а также позволит вооружить переводчика и преподавателя знанием о том, каким путем можно объяснить китайскому учащемуся безличность русского языка.

**ГЛАВА II. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ
НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(на материале произведений А.Н. Чехова)**

Как уже было сказано в I главе настоящего исследования, мы считаем целесообразным семантический подход к безличным предложениям и их классификации, поскольку целью исследования является выявление особенностей безличных конструкций и их функций для определения основных способов их передачи в переводе на китайский язык. Поэтому в качестве рабочей нами предлагается следующая классификация безличных предложений, в рамках которой нами и будет проводиться анализ собранного материала:

I. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки;

II. Безличные предложения, обозначающие "психо-физическое состояние живого существа";

III. Безличные модальные предложения;

IV. Количественно-безличные предложения.

Внутри каждой семантико-синтаксической группы выделены структурные схемы рассматриваемых безличных предложений, собранных нами приемом сплошной выборки материала из произведений А.П. Чехова.

Произведения А.П. Чехова в качестве источника выбраны нами не случайно, т.к. произведения этого выдающегося русского прозаика и драматурга достаточно много переводятся на разные языки. Не

исключением является и китайский язык. Драматургические произведения А.П. Чехова ставятся в театрах Китая, вызывая неизменный интерес у истинных почитателей его таланта.

Отметим, что переводы рассказов и драм А.П. Чехова начали появляться уже при жизни самого автора. Но отношение великого писателя к переводам его произведений на различные языки было неоднозначным. Можно сказать, что к концу жизни В. П. Чехов был всё-таки разочарован любой практикой перевода его произведений, о чём свидетельствуют многие его письма. Например, цитата из его письма 1902 г.: «...видел я много переводов с русского – и в конце концов пришел к убеждению, что переводить с русского не следует» (Чехов 1982, т.1: 15). И затем, в 1903 г., Чехов писал О. Л. Книппер: «... пускай переводит всякий желающий, все равно толку никакого не будет» (Чехов 1982, т.18:132).

В настоящем исследовании мы опирались на перевод Жу Луна и Цзяо Цзюйинь – одних из лучших переводчиков произведений А.П. Чехова на китайский язык - с целью выявить возможности художественного перевода русских безличных предложений на китайский язык; показать, в какой степени перевод сохраняет смысловую, стилистическую и этнокультурную нагрузку, лежащую на этих синтаксических единицах в произведениях А.П. Чехова.

II.1. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки

Предикативная основа этих предложений имеет различное морфологическое наполнение (переходный глагол, непереходный глагол, безлично-предикативное слово и др.). Поэтому безличные предложения данной семантики относятся к нескольким структурно-семантическим подтипам.

II.1.1. Безличные предложения с семантической доминантой «явления природы»

Такие предложения воплощаются в двух структурных схемах:

Структурная схема 1

Предикативная основа состоит из собственно безличных (не имеющих личных форм) глаголов на *-ся* или без этого аффикса типа: *вечереть, смеркаться, рассветать*.

Следует отметить, что все эти глаголы непереходные, рассматриваемые конструкции указывают не на действие, связанное с определенным производителем и направленное на конкретный объект, а на состояние, на природный процесс, который не ассоциируется ни с объектом, ни с производителем.

Например:

«Уже давно рассвело на дворе, а доктор всё сидел у стола, водил карандашом по бумаге и писал машинально...» (Супруга); - 外面天已经大亮, 可是医生仍旧坐在桌旁, 拿着铅笔, 凑着纸, 不自由地乱写着..... (Жу Лун: 22) (букв. *На дворе день уже очень светел*).

Как видим, двучленность мысли в высказывании воспринимается с трудом, т.к. наглядно-чувственный образ (состояние природы) воспринимается лексическим значением главного члена – глагола *рассветать* в прошедшем времени ‘безл. О наступлении рассвета’ (БТСРЯ 2002: 1096), где *рассвет* – ‘1. Время суток перед восходом солнца, когда начинает светать; начало утра’ (БТСРЯ 2002 1096). Дословный перевод безличного русского предложения на китайский язык “外面天已经大亮” : *на дворе день уже очень светел*, что обуславливает семантическую эквивалентность (в китайском языке иероглифы “天已经大亮” также передают состояние природы), но не эквивалентен с точки зрения структуры предложения. В китайском языке это состояние передаётся

двусоставным предложением с предикатом, выраженным именным сказуемым.

Аналогичные примеры:

«— Посижу у нее, а когда рассветет, выйду...» (Нервы); - 我在她这儿坐一会儿，等到天亮我就走... .. (Жу Лун: 565) (букв. ...*Когда день будет светлым*...).

Как видим, перевод не передаёт семантику безличного русского предложения, характеризующего изменение в природе, которым отличается именно ранее утро.

То же можно сказать и о следующем предложении:

«Уж начинает смеркаться...» (Леший); - 天已经开始黑了。 (Жу Лун: 34) (Букв. *День уже начал становиться тёмным*.), где китайский перевод не связывается с вечерним временем суток.

Таким образом, данная схема характеризуется полной безэквивалентностью с точки зрения грамматической структуры предложений и относительной эквивалентностью с точки зрения семантики.

Структурная схема 2

Предикативную основу этих построений составляют личные глаголы соответствующей семантики, употребленные в безличном значении, типа *таять, греметь, стихать, темнеть, светлеть* и т.д.

Например:

«Уже потемнело, скоро ночь. Гусев, бессрочноотпускной рядовой, приподнимается на койке и говорит вполголоса...» (Гусев); - 天色已经昏暗，不久夜晚就要来了。 (Жу Лун: 151) (букв. *День уже начал становиться тусклым (темным), вечер наступает*...).

В данном примере глагол *потемнеть* указывает на изменение состояния природы, обусловленное временем суток. В переводе также передается состояние природы, важным членом в китайском предложении является прилагательное *тусклый (темный)*. Если в русском языке безличный глагол *потемнеть* указывает на состояние, происходящее без участия деятеля, то в китайском переводе акцентируется внимание на процессе (*已经昏暗 - начал становиться*), обусловленном вечерним временем суток.

«*Гремит, гремит* и конца не слышать... Сейчас пройдёт... Потише стало...» (Степь); - *雷打了又打* , 听不出什么时候才会完.....一忽儿就会过去的..... (Жу Лун: 387) (букв. *Гром гремит и гремит...*).

Как видим, русское предложение переведено на китайский язык двусоставным личным, в котором подлежащее соответствует слову – производителю именно данного действия в природе.

Или еще аналогичный пример, в котором отсутствующий производитель действия подсказывается контекстом, что и находит отражение в китайском переводе:

«*Так шумело внизу*, когда ещё тут не было ни Ялты, ни Ореанды, *теперь шумит и будет шуметь так же равнодушно и глухо*, когда нас не будет.» (Дама с собачкой); - 当初此地还没有雅尔塔 , 没有奥列安达的时候 , 下面的海水就照这样哗哗地响 , 如今还在哗哗地响 , 等我们不在人世了 , 它仍旧会这样冷漠而低沉地哗哗地响。 (Жу Лун: 563) (Букв. *Внизу море шумело...теперь (море) шумит, (море) будет равнодушно и глухо шуметь...*).

Или еще:

«Таяло, снег уже перемешался с грязью, и мне в потемках казалось, что я хожу по лукам крови.» (Моя жизнь); - 到处是兽尸和畜粪的臭气。这正是解冻的时令, 雪已经跟泥土混成一片。 (Жу Лун: 29) (букв. *Это есть сезон таяния*.)

«Мороза не было, и уже таяло на крышах, но шел крупный снег; он быстро кружился в воздухе, и белые облака его гонялись друг за другом по полотну дороги. » (Убийство); - 严寒已经过去, 房顶上的冰雪已经在融化, 可是天正下着大片的雪... .. (Жу Лун: 231) (букв. *На крышах лёд и снег тает*.)

В первом русском безличном предложении предикат *таяло* в безличном значении означает явление природы. Подлежащее мыслится: *снег таял*. По мнению В.В. Бабайцевой, «если подлежащее мыслится, то предложение с отсутствующим подлежащим надо рассматривать как двусоставное неполное» (Бабайцева 2004: 173).

В китайском языке мыслится подлежащее *снег*, но в переводе передается через словосочетание *сезон таяния*: 这正是解冻的时令 (дословно: *это есть сезон таяния*), т.е. в китайском переводе учитывается китайская культура деления года на сезоны.

Во втором предложении описывается состояние природы, при котором подразумевается субъект *лёд и снег*. В китайском языке перевод осуществляется за счет подлежащего *лёд и снег тают* при обязательном подкреплении мысли в виде обстоятельства места *на крышах*.

Таким образом, данные китайские переводы считаются адекватными по значению, но различающимися по структуре.

В этой же группе безличных предложений мы рассматриваем и предложения, главный член в которых выражен глаголом, обозначающим начало действия в безличном значении в сочетании с инфинитивом личного глагола.

Например:

«Начинало темнеть, и на небе замигали звезды.» (Моя жизнь); - 天

色暗下来, 星星开始在空中眨眼。 (Жу Лун: 12), что буквально переводится как *День становился темным.*

Данное предложение, как видим, также переводится через название времени суток – дня, контекстуально мотивирующего смену дневного времени суток вечерним.

Таким образом, конструкции как схемы 1, так и схемы 2 выражают понятия о течении времени суток, о моментах дня или времени года.

Обращает на себя внимание тот факт, что в произведениях А.П. Чехова очень часто употребляются два безличных предложения: одно с доминантой «явления природы», а другое обозначает состояние человека, что свидетельствует о том, что в русском языковом сознании именно наступление темноты вызывает у человека ощущение тревоги, беспокойства.

Ср.:

«А когда наступил вечер и в избе потемнело, то стало так тоскливо, ч

то трудно было выговорить слово.» (Мужики); - 黄昏来临, 小木房里黑了,

大家心里都发闷, 一句话也说不出。 (Жу Лун: 203) (букв. *В избе день стал темным, у всех в душе была тоска, ни одного слова не смогли выговорить.*)

Или еще:

«когда потемнело, ей почему-то стало не по себе, она вся вздрагивала и упрашивала гостей посидеть подольше.» (Три года); - 等到天黑下来, 不知什么缘故, 她觉得身体不舒服, 老是打冷颤, 一再请求客人们再多坐一忽儿。 (Жу Лун: 569) (букв. *Когда день стал темным, почему-то она нехорошо себя почувствовала...*).

В данных примерах, как видим, изменения в природе влияют на психологическое состояние человека, причина которого не известна. В первом примере китайский перевод можно считать относительно эквивалентным в смысловом отношении. Что касается второго примера, то китайский перевод не передает психологическое состояние героя, переданное выражением *не по себе*, но в большей степени, чем в первом примере, передается неволевитивность состояния, поддержанного *почему-то*.

Итак, переводы на китайский язык русских безличных предложений, обозначающих явление природы, характеризуются полной безэквивалентностью с точки зрения грамматической структуры предложений, и относительной эквивалентностью с точки зрения семантики. При передаче изменений в природе в китайском переводе присутствуют слова *开始* (*начать*), *变得* (*стать*), позволяющие передать изменения в природе. В таких случаях переводы соответствуют русским в семантическом плане.

II.1.2. Безличные предложения с семантической доминантой "стихийные действия"

Структурная схема 1

Предикативная основа выражается личным переходным глаголом в безличном значении типа: *залить, оборвать, сжечь, убить* и т.п. и распространителями:

а) в форме винительного падежа без предлога со значением объекта воздействия;

б) в форме творительного падежа без предлога со значением инструмента, средства воздействия.

Безличное оформление описываемых предложений, вероятно, во многом обусловлено семантикой глагола-предиката. Лексико-семантическое наполнение глаголов, на базе которых образуются эти конструкции, связано со значением стихийных действий, вызывающих негативные изменения в состоянии объекта: *разрушение, повреждение, уничтожение* и т.п.

Например:

«В саду ночью ветром посбивало все яблоки и сломало одну старую сливу.» (Невеста); - 一夜之间 风吹落了花园里所有的苹果 , 吹断了一棵老李树 。 (Жу Лун: 265) (букв. *Ветер посбивал все яблоки и сломал одну старую сливу.*).

Здесь безличные предложения имеют в русском языке синонимическую двусоставную конструкцию. Однако в двусоставных предложениях выражается активное действие вербализованного производителя действия, а в односоставных - стихийный процесс, осуществляемый посредством орудия.

Ср.:

Ветер посбивал все яблоки и сломал одну старую сливу. -
Ветром посбивало все яблоки и сломало одну старую сливу.

Как видим, в безличном предложении выражается суждение, для которого характерна неопределенность деятеля. Вспомним яркую характеристику такого рода конструкций у Д.Н. Овсянико-Куликовского: «Когда нужно отвлечь внимание от деятеля, представить действие совершившимся само собою или очертить силу, стихийность действия и

т.д., тогда такие обороты (т.е. безличные) всегда к вашим услугам» (Овсянико-Куликовский цит. по: Бабайцева 2004:217).

Китайский перевод передаёт значение безличного предложения через двусоставное предложение, в котором “ 风 ” (ветер) является производителем действий, а *все яблоки и одна старая слива* - объектом действий; глаголы переводятся переходными личными глаголами *吹落了* (*посбивать*) и *吹断了* (*сломать*). Таким образом, китайский перевод лишь передает информацию о самом действии и его производителе без учета намека на стихийные силы природы, поддерживаемого безличной формой сказуемых и творительным падежом ирреального деятеля в русском предложении.

II.1.3. Безличные предложения с доминантой "состояние среды или обстановки"

Предложения указанной семантики воплощаются следующими структурными схемами.

Структурная схема 1

Предикативная основа таких предложений выражается безлично-предикатным словом (наречием или отпричастной формой на *-но*, *-то*) и глаголом-связкой *было*, *сделалось*, *стало*, *становится* и др.

Например:

1) «В Крыму холодно и скучно, а лучше бы в Ниццу.» (Супруга); - 克

里米亚 又冷又沉闷，他还是选择去尼斯的好。 (Жу Лун: 15) (букв. *Крым холодный и скучный*.)

2) «Летом в нем (доме) знойно и душно, зимою — жарко, как в бане...» (Приданное); - 夏天 (房子里) 闷得透不出气; 冬天呢, 热得跟澡堂一样.....(Жу Лун: 4) (букв. Летом в доме (воздух) очень душный до такой степени, что нельзя дышать, зимой (воздух) такой жаркий, как в бане.).

3) «Полина Андреевна: Становится сыро. Вернитесь, наденьте калоши.» (Чайка); - 波黎娜 · 安德列叶夫娜: 这儿已经很潮湿了。 (Ли Ни: 13) (букв. Здесь место уже очень сырое.).

В этих примерах описываются состояния среды в определённых ситуациях. В первом русском предложении предикативной основой является краткая форма прилагательных *холодно* и *скудно*. Говорящий, сопоставляя Крым и Ниццу, акцентирует внимание на атмосфере, характерной для Крыма в определённый период времени года, поздней осенью, когда заканчивается, в силу природных условий, сезон для отдыхающих, остров пустеет, все развлекательные заведения закрываются, в отличие от Ниццы, где атмосфера праздности царит круглый год.

Китайский перевод “*克里米亚又冷又沉闷*” (дословно: *Крым холодный и скучный*.) передает лишь климатическую характеристику Крыма, но не передает отсутствие атмосферы праздника, характерной для южных морских городов в летний сезон. Поэтому считаем китайский перевод в данном случае не совсем адекватным русскому предложению.

Во втором примере китайский перевод считаем семантически адекватным. Здесь наречия состояния “*знойно и душно*”, “*жарко, как в бане*” переведены на китайский язык как “*闷得透不出气*” (буквально: *в доме (воздух) очень душный до такой степени, что нельзя дышать.*), и

“热得跟澡堂一样” (буквально: *В дом (воздух) такой жаркий, как в бане.*), что соответствует смыслу, заложенному в русском предложении, но выражается иными грамматическими средствами - двусоставным предложением.

В третьем русском предложении используется предикативная связка *становится* - *Становится сыро* - в значении изменения состояния среды.

Однако китайский перевод “*这儿已经很潮湿了*” (дословно: *Здесь место уже очень сырое.*) передает не состояние, а результат, что не соответствует значению русского предложения. На наш взгляд, в китайском переводе отсутствующая предикативная связка “*开始*” (*начало*) или “*变得*” (*стало*) необходима.

Еще примеры:

«- Становится темно, - сказал он». (У знакомых); - 天黑了, - 他说。 (Жу Лун: 324) (букв. *День уже темный, - он сказал.*);

«Нина: Сядем и будем говорить, говорить. Хорошо здесь, тепло, уютно... Слышите — ветер?» (Чайка); - 尼娜 : 我们先坐下吧 , 先坐下 , 让我们谈谈。 这儿很好, 很温暖, 很舒适。 你可听见外面的风吼? (Ли Ни: 86) (букв. ...*Здесь место очень хорошее, теплое и уютное*);

«Обоз тронулся, потому что было не жарко» (Степь); - 货车队很早就出发了 , 因为 天气还不热。 (Жу Лун: 391) (Букв. ...*Потому что погода ещё не такая жаркая.*).

В данных примерах безличность в китайском языке передается посредством двусоставных предложений с привлечением дополнительных лексических средств: наречия *уже*, в первом предложении; иероглифа *这儿* - место во втором предложении; наречия *还* - *еще* и существительного *天气* - *погода* – в третьем).

Или еще пример:

«Окна были отворены, слышно было, как на кухне стучали ложками, и доносился запах жаренного лука...» (Ионыч); - 厨房敞开着, 从厨房里传来菜刀的叮咚声和煎洋葱的气味。..... (Жу Лун: 408) (букв. С кухни доносились звук стучания ложками и запах жаренного лука.), где китайский переводчик, также привлекая дополнительные лексические средства (иероглиф *叮咚声* - *звук*) передаёт только источник звука и запаха, но не передаёт участие воспрियателя этого звука и запаха, что находит отражение в русском безличном предложении *слышно было*.

Нами было также обнаружено предложение, в котором предикативное наречие выступило в форме сравнительной степени:

«Гремит, гремит и конца не слышать...Потише стало...» (Степь); - 雷打了又打, 听不出什么时候才会完..... 雷声小多了..... (Жу Лун: 387) (букв. Гром намного потише.), где контекстом подсказывается смена состояний, происходящих в природе. Подразумевается глагольная связка *стать*, которая в китайском языке опускаться.

Большая часть такого рода предложений требует распространителя в виде обстоятельства места, реже – времени.

Ср.:

«Приближалась осень, и в старом саду было тихо, грустно и на аллея
х лежали темные листья.» (Ионыч); - 秋天来了，古老的花园里气氛宁静而
忧郁，林荫道上覆盖着发黑的树叶。（Жу Лун: 415）(Букв. *Наступила
осень, в старом саду атмосфера тихая и грустная.*), где атмосфера сада
передается существительным *атмосфера* в китайском переводе,
позволяющем утверждать смысловую эквивалентность предложения;

«Шабельский: Паша, когда солнце светит, то и на кладбище весело.
Когда есть надежда, то и в старости хорошо.»(Иванов); - 沙别尔斯基：
巴沙，出太阳的时候，即使在坟地里也是愉快的，一个人如果有希望，即
使到了老年也是幸福的。：(Цзяо Цзюйинь: 159) (букв. *Когда солнце
светит, то и на кладбище человек весёлый, когда есть надежда, то и он в
старости счастливый.*), где перевод осуществляется через двусоставное
предложение с обобщенным подлежащим *человек*;

«Больше же около дома не было видно и слышно ничего, кроме степи.»
(Степь). - 房子近旁除了草原以外，什么也看不见，听不见。（Жу Лун: 259）
(букв. *Около дома не мог ничего видеть, ничего не мог слышать, кроме
степи.*), где в переводе актуализируется односоставное сокращённое за
счёт подлежащего предложение (которое мыслится в ситуации).

В предложении «Нина: Майских жуков не бывает слышно в липовых
рощах. Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно,
страшно, страшно.» (Чайка); - 尼娜：菩提林里也没有五月甲虫的声音。

空虚呀，空虚，空虚。恐怖呀，恐怖，恐怖。寒冷呀，寒冷，寒冷。（Ли

Ни: 17) (букв. *В липовых рощах отсутствует звук майских жуков.*), русская безличная конструкция передается китайским двусоставным предложением с предикатом с семантикой наличия/отсутствия, как и в следующем:

«Кругом тихо, ни звука... Всё живое попряталось от зноя.» (Егерь); -

四下里 静悄悄地 , 一点儿声音也没有.....所有的活物都热得躲起来了。

(Жу Лун: 680) (букв. *Кругом (есть) тишина, не существует звук...*).

Итак, русское безличное предложение с наречием или отпричастной формой на *-но*, *-то*, выражающими состояние среды или обстановки, переводится через субъект с обобщенным значением типа *погода*, *день*, *место*, человек и т.п. Русские наречия переводятся на китайский язык

соотносительными прилагательными, такими, как 黑 -*тёмный*, 热 -*жаркий*, 冷 -*холодный* и т.д., выполняющими в китайских предложениях роль сказуемого. Перевод данного типа предложений в большинстве случаев адекватно выражает состояние среды или обстановки.

На наш взгляд, в такого рода безличных предложениях именно второстепенные члены предложения, указывающие на место или время проявления того или иного состояния среды, способствуют устранению потребности в подлежащем. Кроме того, на наш взгляд, рассматриваемая группа предложений наиболее уязвима с точки зрения распределения по группам по семантическому признаку, поскольку характеристика состояния природы осуществляется через восприятие окружающего мира человеком, его органами чувств. Поэтому считаем возможным пересечение такого рода предложений с безличными конструкциями, характеризующими физическое и психологическое состояние человека, о чем речь пойдет ниже.

Структурная схема 2

Предикативное ядро таких предложений выражается личными глаголами в безличном значении типа *пахнуть, тянуть, нести* и др. с двумя распространителями:

а) в форме творительного падежа со значением источника, способа распространения действия, уточняющего семантику глагола;

б) в форме предложного или родительного падежа имени, а также в форме наречия, указывающего на место, область проявления действия.

Например: «В воздухе пахло свежесвымытыми полами.» (На пути); - 空气中有着新擦过的地板的气味。 (Жу Лун С.84) (букв. В воздухе есть запах свежесвымытых полов.).

В этом русском примере актуализируется действие – *пахло*, и только потом приходит осознание источника запаха – *свежесвымытый пол*. Иными словами, в дополнении, выраженном именем в форме творительного падежа, значение деятеля ослаблено; такое дополнение обозначает воспринимаемый предмет или явление. Важное место в такого рода предложениях занимает второстепенный член предложения – обстоятельство в форме предложного падежа имени *в воздухе*, указывающее на место источника проявления действия.

Однако если односоставное предложение перевести в двусоставное, то, скорее, это будет *Воздух пах свежесвымытыми полами* при невозможности *Свежесвымытые полы пахли в воздухе.*

Очевидно, именно поэтому в китайском переводе в большей степени подчёркивается наличие этого запаха - “有着新擦过的地板的气味” (*есть запах свежесвымытого пола.*) с актуализацией состояния комнаты, что, на наш взгляд, представляется нам правильным.

Аналогичный пример:

«Здесь на станции уже пахло осенью, вечер был прохладный.» (Дама с собачкой); - 这儿，在车站上，已经有秋意，傍晚很凉了。 (Жу Лун: 197)

При дословном переводе на китайский язык данное предложение переводится через двусоставное предложение *На станции уже есть чувство/ощущение осени*. Как видим, переводчик обошелся без глагола *пахло*, что не помешало передать ему состояние природы, вызывающего определенные ассоциации.

Анализируемые безличные предложения в контексте А.П. Чехова позволяют передать целую гамму обонятельных ощущений, как, например:

«В саду пахло горячими вишнями». (В родном углу); - 花园里有熬熬的樱桃味。(Жу Лун: 280) (букв. *В саду есть запах горячих вишен*.)

«В скоромные дни в домах пахло борщом, а в постные – *осетриной*, жареной на подсолнечном масле.» (Моя жизнь); - 在平常日子，屋子里有红甜菜汤的味道，到持斋的日子就有就有用葵花籽油煎的鲟鱼的味道。(Жу Лун: 28) (Букв. *В скоромные дни в домах есть запах борща*.)

«В самом деле, в прошлом году на экзамене даже *от бумаг*, которые он привез с собой, пахло духами и вином.» (На подводе); - 确实，去年考试的时候，就连他带来的纸张也有香水和酒的气味。(Жу Лун: 288) (букв. *На бумагах есть запах духов и вина*.)

Анализируя китайский перевод представленных выше предложений и сопоставляя их с русским оригиналом, мы приходим к логическому выводу, что переводчик Жу Лун данный тип безличных предложений передает с помощью слова “*есть*”; и это не случайно, поскольку в данных переводах в большей степени подчёркивается наличие какого-то запаха, передающее состояние среды.

Обращает на себя внимание тот факт, что безличные конструкции с предикатом, выражающим действие как особое воздействие на

обонятельные органы чувств, могут в русском языке трансформироваться в двусоставные предложения, если в них отсутствуют в качестве второстепенных членов предложения обстоятельства места. По информативной семантике они близки, но различаются нюансами семантики: в односоставном предложении актуализируется непосредственная реакция на запах, и только потом приходит осознание источника запаха.

Ср.:

«Пахло трупами и навозом. Таяло, снег уже перемешался с грязью,

и мне в потемках казалось, что я хожу по лужам крови.» (Моя жизнь); - 到

处是兽尸和畜粪的臭气。这正是解冻的时令，雪已经跟泥土混成一片。

(Жу Лун: 29) (букв. *Везде есть запах трупов и навоза*);

«Сильно, до духоты пахло хвоей. Потом я повернул на длинную липовую аллею.» (Дом с мезонином); - 空中有一股针叶的气味，浓得我透

不出气来。(Жу Лун: 264) (букв. *В воздухе есть такой тяжёлый запах хвои, что я не могу дышать.*);

«Пахнет черемухой, медовой кашкой и ландышем.» (День за городом); - 空中弥漫着稠李，香苜蓿和铃兰的清香。 (Жу Лун: 107) (букв.

В воздухе есть приятный запах черемухи, медовой каши и ландыша.).

Как можно заметить, в переводе переводчик прибегает к иероглифу запах, который дополняется в целях уточнения качества этого запаха прилагательными *тяжёлый запах, приятный запах*, а также контекстуально обусловленными обстоятельствами *везде, в воздухе*.

В произведениях А.П. Чехова нами были также обнаружены и другие личные глаголы, являющиеся синонимами глагола пахнуть в безличном значении. Это глаголы *нести, тянуть, веять*.

Например:

«От него несет холодом и запахом коньяка.» (Mari d'elle); - 他身上散

发着寒气和白兰地的气味。 (Жу Лун: 310), что буквально переводится *Его тело пахнет холодом и запахом коньяка.*

На наш взгляд, данный перевод нельзя считать адекватным, поскольку в чеховском предложении передается не только физическое восприятие выпившего человека, но и психологическое.

Или еще пример:

«От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет

прощением, печалью и покоем.» (Ионыч); - 石板、残花、连同秋叶的清香

都在倾诉着宽恕、忧伤和安宁。 (Жу Лун: 420), где переводчик безличное предложение передает через описательную конструкцию *Плиты и увядшие цветы вместе с осенним запахом листьев рассказывают о прощении, печали и покое*, что соответствует, на наш взгляд смысловой структуре предложения.

В наших примерах встретилось и описание человека путем использования глагола *веять* в безличном значении. Это единичный случай, поэтому мы не выделяем его в отдельной схеме.

Ср.: «От всего лица так и веет простотой, широкой, простецкой

натурой, правдой...» (Драма на охоте); - 他整个脸上老是流露出淳朴、开

朗、憨厚的性格和真诚... ... (Жу Лун: 5) (букв. *Всё его лицо всегда выражает простоту, широту, простецкую натуру и правду*), где перевод эквивалентен русскому предложению в семантическом плане.

Структурная схема 3

Главный член безличного предложения может быть выражен кратким страдательным причастием. В этих предложениях выражается семантическое значение неагентивности, подчеркивается отсутствие производителя действия.

При описании состояния среды или обстановки в состав предложений данного типа могут входить второстепенные члены – обстоятельства.

Например: «У меня не прибрано!» (Степь); - 我的 (房间) 还没收拾好呢! (Жу Лун: 412) (Букв. (Моя комната) ещё не прибранная!).

Как видим, в переводе так же, как и в русском предложении, передаётся обстановка комнаты в данный момент без учета производителя действия. Ср.: *Я ещё не прибрала свою комнату / Моя комната ещё не прибрана.* Именно второе предложение, к которому прибег переводчик, адекватно передаёт семантическое значение русского безличного предложения: в соответствии со значением причастия, сообщается о состоянии как результате совершившегося/несовершившегося действия.

Структурная схема 4

Данная структурная схема представляет собой безличное предложение, структурной основой которых являются конструкции, выражающие отрицание. По данным нашего материала, это такие предложения, которые содержат в своем составе имя существительное в форме родительного падежа (чаще - единственного числа) и препозитивную частицу *ни*.

Например:

«В зале садятся завтракать; в гостиной ни души.» (Три сестры); - ...

客厅里没有一个人。 (Цзяо Цзюйинь: 184)

Такие предложения, как видим, обозначают полное отрицание наличия того, что названо именем существительным. И имеет значение настоящего времени, связанное с эллипсисом глагола бытия.

Используются обычно такого рода конструкции при описаниях природы, ее состояния:

«Кругом тихо, ни звука... Всё живое попряталось от зноя.» (Егерь); -

四下里静悄悄地, 一点儿声音也没有.....(Жу Лун: 680)

«Воздух всё больше завывал от зноя и тишины, покорная природа цепенела в молчании... Ни ветра, ни бодрого, свежего звука, ни облачка.» (Степь); - ..... 没有风, 没有欢畅新鲜的声音, 没有云。(Жу Лун: 256)

Перевод на китайский язык осуществляется с помощью отрицательного китайского слова “没有” (не иметь), выражающее отсутствие чего-либо: *Природа не имеет звука, ветра, бодрого, свежего звука, облачка.*

II.2. Безличные предложения, обозначающие "состояние человека, живого существа"

Предикативные основы и распространители в описываемых конструкциях могут иметь различное морфологическое и лексико-семантическое наполнение, поэтому эти конструкции образуют несколько структурно-семантических групп.

Структурная схема 1

Предикативную основу таких предложений составляют безличные переходные невозвратные глаголы типа *лихорадит, знобит, тошнит*, которые передают, прежде всего, физическое состояние человека.

Главный член предложения распространен прямым дополнением в форме винительного падежа имени существительного или местоимения, обозначающего лицо, которое испытывает состояние, названное глаголом. В предложениях с этим значением такое дополнение является обязательным.

Например:

«Тебя знобит, что ли? – Прежде знобило, а теперь... теперь жар.»

(Степь); - 你觉得冷, 还是怎么的? - 先前倒是觉得冷, 可是现在.....现在觉着热了。 (Жу Лун: 396) (букв. *Ты чувствуешь холод, что ли?*), где расширенный контекст помогает понять, что речь идёт о состоянии болезни.

«Сейчас знобит меня, вероятно, перед припадком.» (Гость); - 现在 我身上发冷, 多半就是病要发了。 (Жу Лун: 721) (букв. *Сейчас я в теле чувствую холод.*);

«Тошнит меня нестерпимо, точно я рыбой отравился.» (Без места); - 我恶心得难以忍受, 好像吃鱼中了毒一样。 (Жу Лун: 256) (букв. *Я чувствую тошноту и не могу терпеть.*).

Данные примеры показывают, что глаголы, относящиеся к категории состояния, обозначают неволитивные акты и переводятся в китайском языке при помощи словосочетания с глаголом “感觉” (*чувствовать*) + холод/тошнота (по значению безличных глаголов русского языка), которое отражает физическое состояние человека. Главном членом – субъектом - в китайском языке является дополнение в русском безличном предложении.

В состав предложений анализируемого типа могут входить и другие второстепенные члены - обстоятельства или дополнения с различными значениями.

Ср., например: «Лебедев: Мутит на душе?»(Иванов); - 列别捷夫 :

你心里难过啦? (Цзяо Цзюйинь: 121) (букв. Ты на душе печальный?), где глагол в русском предложении передает психологическое состояние человека за счет распространителя *на душе*. Китайский перевод, на наш взгляд, не адекватен, т.к. слово *печальный* не передает семантику русского глагола *мутит*.

Или еще примеры, по данным нашего исследования, где глаголы, обычно обозначающие физическое состояние, передают психологическое состояние человека: *тошнит* – 厌恶 - ‘Разг. О чувстве отвращения, омерзения, испытываемого кем-л.’ (БТСРЯ 2002:1336).

Например:

«В сущности, ведь это естественно... Даже смешно, а меня тошнит...» (Тапер); - 实际上，这是很自然的，甚至可笑，可我却想呕吐。

(Жу Лун: 207) (букв. ...а я хочу блевать.), где иероглиф 呕吐 - блевать в китайском языке имеет переносное значение передающее психологическое состояние: чувство отвращения.

Структурная схема 2

Предикативную основу таких предложений составляют личные глаголы, употребленные в безличном значении типа *трясет, укачивает, ломает* и др.

Глаголы могут быть как переходные, так и непереходные (типа *везти*).

Например:

«Их трясет ужасно, но они не чувствуют холода...» (Зеркало); -

(马车) 把他们颠得厉害... ... (Жу Лун: 137) (букв. *Они ужасно трясутся.*), при этом в переводе присутствует отсылка к источнику тряски – телеги.

Или еще:

«Молодость мою вдруг как оторвало, и мне кажется, что я уже прожил на свете девяносто лет.» (Чайка); - 我的青春好像突然被夺走了, 我觉得自己仿佛已经活过了九十岁一样。 (Цзяо Цзюйинь: 294) (букв. *Моя молодость вдруг как оторвалась.*).

« ... Всё сердце, всю грудь обдало холодом, залило чувством радости, восторга.» (Невеста); - 一股凉爽之心浸透她的整个心灵和整个胸膛, 使她感到欢欣和兴奋。 (Жу Лун: 137) (букв. *Холод пропитал всё её сердце и всю грудь, заставил её чувствовать радость.*).

Как видим, в приведенных в качестве иллюстраций русских предложениях предикат выражает действие внутренней импульсивной силы в организме человека. Но сила эта не названа, хотя она действует и причиняет те или иные физические ощущения. Эти примеры переводятся на китайский язык пассивными конструкциями.

Еще пример:

«Аркадина: Фуй, я испугалась. Это мне напомнило, как... Даже в глазах потемнело...» (Чайка); - 阿卡金娜 : 哎呀 , 吓死我了。这教我回想了起来... ..教我的眼睛都发黑了... .. (Ли Ни: 92) (букв. *Из-за этого мои глаза потемнели.*).

В этом русском безличном предложении предикат *потемнело* выражает духовное состояние говорящей - Аркадиной. Это бессознательная реакция героини на страшные воспоминания, оформленная устойчивым выражением. В сознании китайцев устойчивое выражение *в глазах потемнело* также связано с чем-то страшным и дословно переводится через двусоставное предложение *из-за этого мои глаза потемнели*, в смысловом отношении соответствуя русскому предложению.

Нередко безличные предложения этого типа осложнены указанием причины действия. Обычно эта причина выражена родительным падежом с предлогом *от*.

Например:

«От водки у него потеплело в груди». (Припадок); - 喝了白酒，他胸中发热。 (Жу Лун: 613) (букв. Выпил водку, в его груди (есть) теплота.);

«Сначала меня от холода в жар бросило.» (Воры); - 起初我冻得发烧。 (Жу Лун: 48) (букв. Сначала я так замёрзла, что температура появилась.).

При этом, приведенное последнее предложение также можно отнести к устойчивым выражениям - 'Кто-либо приходит в сильное волнение' (ФСРЯ 1994: 46), однако в контексте А.П. Чехова оно приобретает нефразеологизированное значение, обусловленное, скорее, физическим, а не психологическим, состоянием персонажа.

На наш взгляд, обстоятельства причины, указывающие на источник ощущений, усиливают безличный характер анализируемых предложений. Китайский перевод данных предложений считаем адекватным: причинно-следственные связи переданы переводчиком через сложные предложения.

Особое место среди анализируемых предложений занимают безличные конструкции с глаголами *манит, везет, тянет* и др.

Такого рода конструкции выражают непредвиденную случайность или какое-либо явление, как будто не обусловленное причиной и в силу этого необъяснимое и таинственное.

Ср.: «Иванов: *Приехал я вот к вам развлечься, но мне скучно и у вас, и опять меня тянет домой.*» (Иванов); - 伊凡诺夫 : *我找你来本是为了散心的, 可是, 到了这里, 我心里依然烦闷, 我现在又渴望着回去了。* (Цзяо Цзюйинь: 34) (букв. *Сейчас я опять хочу вернуться домой.*).

В русском безличном предложении отчетливо проявляется какая-то сторонняя сила, которая тянет его вернуться домой, т.е. его желание проявляется на подсознательном уровне. В китайском варианте дословно: *Сейчас я опять хочу вернуться домой.*) деятелем является сам Иванов.

Или еще пример:

«Тригорин: ...в голове уже ворочается тяжелое чугунное ядро — новый сюжет, и уже тянет к столу, и надо спешить опять писать и писать.» (Чайка), где мифичность, таинственность силы выражена еще более ярко. Однако китайский аналог данного предложения не передает эту мифичность, нереальность силы: 特里果林 : ..... 我脑子里已经又觉得有一个沉重的炮弹——一个新题目, 在翻滚了, 他把我推到桌子跟前, 逼着我写, 又不停地写起来了。 (Цзяо Цзюйинь: 84), что дословно значит: *Он (новый сюжет) меня толкает к столу.*). Как видим, конкретность, реальность субъекта в китайском предложении нарушает смысловую структуру русского предложения.

Еще пример, где конструкция выражает непредвиденную случайность, как будто не обусловленную причиной и в силу этого необъяснимую и таинственную:

«Тригорин: Меня манит к ней!» (Чайка); - 特里果林 : 我觉得有一种力量把我吸引到她那里去! (Цзяо Цзюйинь: 256)

Дословно данная конструкция в китайском языке передается через сложное предложение с изъяснительным и определительным придаточными: *Я чувствую, что есть какая-то невидимая сила, которая привлекает меня пойти к ней.* Субъект в придаточном изъяснительном при этом выражен сочетанием *какая-то невидимая сила.*

Или еще примеры подобного типа с глаголом *тянуть* – ‘14. безл. Вызывать желание отправиться куда-то, быть где-л.; влечь, манить’ (БТСРЯ 2002:1360) :

«Нина: А меня тянет сюда к озеру, как чайку... Мое сердце полно вами.» (Чайка); - 我像只海鸥似的 被这片湖水吸引着..... (Цзяо Цзюйинь: 189) (букв. *Озеро тянет меня, как чайку.*).

В русском предложении рассматриваемая ситуация оценивается как событие, не поддающееся контролю со стороны человека, что не передает китайский перевод.

Как событие, которым человек не в состоянии управлять, может рассматриваться и следующая ситуация:

«Его уже тянуло в рестораны, клубы, на званые вечера» (Дама с собачкой); - 他已经喜欢到饭馆、俱乐部去..... (Жу Лун: 568).

Буквально перевод данного предложения может быть передано как *Он уже полюбил ходить в рестораны, клубы...*, что не соответствует семантическому наполнению русского безличного предложения.

А также: ‘11. безл. Оттягивать своим весом, тяжестью ’ (Там же):

«Голову тянет вниз...» (Спать хочется); - 脑袋往下耷拉..... (Жу Лун: 213).

Данный пример буквально переводится на китайский язык двусоставным предложением: *голова падает*, в котором отражается состояние человека, которому очень хочется спать. Китайский перевод также передает значение неконтролируемости физического состояния человека.

Особое место в этой группе предложений занимают предложения с глаголом *повезти* в безличном значении, также выражающим действие какой-то мифической силы, связанной с понятием судьбы.

Например: «— Не повезло мне по зубной части. Осип Французч!»

(Общее образование); - 我干牙医这一行很不走运啊! (Жу Лун : 87), что буквально значит: *Я в работе по зубной части не испытал счастье*;

«Тригорин: Маленький писатель, особенно когда ему не везет, кажется себе неуклюжим, неловким, лишним, нервы у него напряжены,

издерганы» (Чайка); - 特里果林 : 特别是在背的时候... .. (Цзяо Цзюйинь: 233) (букв. *Особенно когда не испытывает счастье/судьбу ...*).

Дело в том, что *судьба* и *счастье* обозначается в китайском языке иероглифами 幸运. В китайской традиции *судьба* тоже имеет мифическую силу, не зависящую от человеческого действия. Данные примеры переводятся на китайский язык личными предложениями со значением неволевитивности: *кто (не) испытывает судьбу*. На основе общего понятия судьбы в двух языках, безличные предложения с глаголом *повезти* могут адекватно переводиться на китайский язык.

Структурная схема 3

Эта структурная схема охватывает безличные конструкции, предикативная основа которых выражена:

а) предикативным наречием, обозначающим состояние, и глаголом-связкой *быть, стать, сделаться*.

Наречия-предикативы должны иметь качественный характер, указывать на психологические или физиологические аспекты состояния человека, связанные с его чувствами или ощущениями, подчеркнем, не зависящими от его воли.

Сначала остановимся на предложениях, выражающих физическое состояние человека.

Например:

«Лебедев: Да, действительно тебе плоховато...» (Иванов); - 列别捷

夫 : 是的 , 你的情况是不很如意的...... (Цзяо Цзюйинь: 159) (букв. *Состояние у тебя плоховатое.*);

Дорн: Мне жарко. (Чайка); - 多恩 : 我热。 (Ли Ни:13) (букв. *Я жаркий.*).

Из примеров видно, что русским безличным предложениям с выраженным субъектом в дательном падеже соответствуют в китайском языке двухсоставные личные предложения, в которых подлежащее является грамматическим выражением субъекта, испытывающего состояние, обозначенное сказуемым. Китайский перевод адекватно передает состояние человека через иероглиф *состояние*.

Ещё пример:

«Треплев: Да... В четверг дяде было нехорошо. мы ей телеграфировали, чтобы она приехала.» (Чайка); - 特里波列夫 : 在上星期四 , 我舅舅病得很厉害..... (Цзяо Цзюйинь: 295) (Букв. *В четверг мой дядя сильно заболел.*).

В данном примере физическое состояние человека переводится двусоставным предложением, в котором указывается причина, обусловившая данное физическое состояние.

Однако в тех случаях, когда имеется обстоятельство, указывающее на место, в котором субъект испытывает физическое состояние, подлежащее китайского предложения может не соответствовать слову, которое в русском предложении выполняет функцию этого обстоятельства.

Например:

«Наташа: Бобику в теперешней детской, мне кажется, холодно и сыро.» (Три сестры); - 娜达莎 : 我觉得宝贝的那间屋子又冷又潮。

(Цзяо Цзюйинь: 81);

«Наташа: Бобик холодный. Я боюсь, ему холодно в его комнате, пожалуй.» (Три сестры); - 娜达莎 : 我怕大概是他的屋子太冷(Цзяо Цзюйинь: 68).

Китайские предложения не соответствуют полностью русским предложениям. В двух китайских предложениях актуализируется лишь состояние в помещении (в данном случае комнаты бобика) и совершенно не передаётся состояние самого ребёнка в этой комнате, т.е. Форма “宝贝的” (бобика), “他的” (его) указывают лишь на владельца, а не на субъект, испытывающий состояние холода. Таким образом, предложение, вместо того, чтобы передать физическое состояние человека в определенной обстановке, отражает лишь состояние обстановки.

Здесь переводы примеров на китайском языке, как мы считаем, выражают состояние природы или окружающей среды. Переводчик не дословно перевёл предложения, но по логике мы сразу понимаем, что говорящий хотел выразить. В первом примере в китайском переводе

акцентируется внимание на состоянии места. (дословно: *Комната бобика холодная и сырая.*)

Такой перевод мы считать адекватным не можем, т.к. логические субъекты разные в русском и китайском языках.

Во втором примере при переводе на китайский язык учитывается контекст, предшествующий безличному предложению. Состоянию Бобика (*Бобик холодный*) обусловлено причиной, выраженной безличным предложением: Бобик холодный, потому что холодно в комнате.

Таким образом, можно заключить, что семантика анализируемых безличных предложений в китайском переводе передана адекватно русскому источнику, но конструкции при переводе не эквивалентны русским безличным предложениям: переводчику понадобилось прибегнуть к двусоставному предложению. (дословно: Бобик холодный. Я боюсь, т.к. его комната холодная).

Обращают на себя внимание также безличные предложения, в которых причина состояния выражена отчетливо:

Например:

«В его тяжелой голове путались мысли, во рту было сухо и противно от металлического вкуса.» (Степь); - 他沉重的脑袋里纠缠着乱糟糟的思想，

嘴里有一种金属的味道，又干又苦。 (Жу Лун: 389) (букв. У него во рту есть металлический вкус, сухой и противный.), где перевод осуществляется через конструкцию со словом *есть*, однако с таким переводом трудно согласиться, поскольку переводчик не передает источник такого состояния.

Далее рассмотрим предложения, выражающие душевное состояние человека. С точки зрения структуры эти предложения не отличаются от предыдущей группы предложений, выражающих физическое состояние человека, т.е. являются также односоставными безличными. В китайском языке им в большинстве случаев соответствуют двусоставные предложения.

Например:

«Если бы ты знал, как мне тяжело!» (Иванов); - 你只要知道我的心

有多么沉重就好了！ (Цзяо Цзюйинь: 155) (букв. Если бы ты знал, какое тяжёлое сердце у меня!);

«Нина: Я верую и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни.» (Чайка); - 尼娜 : 我有信心，所以我就不

那么痛苦了，而每当我一想到我的使命，我就不再害怕生活了。 (Цзяо Цзюйинь: 296) (букв. Я верую, поэтому я не такая больная.);

«Маша. У него нехорошо на душе.»(Чайка); - 玛莎 : 他心里苦恼。

(Цзяо Цзюйинь: 217) (букв. Его душа огорченная.);

«Маша: Сегодня я в мерлехлюндии, не весело мне, и ты не слушай меня.» (Три сестры); - 玛莎 : 我今天心里烦得慌，我难受，所以我的话

你可不要上心里去！ (Цзяо Цзюйинь: 57) (букв. Сегодня у меня плохое настроение, я невесёлая.).

Данные примеры переводятся на китайский язык с помощью прилагательных **沉重** (тяжёлый), **痛苦** (больной), **苦恼** (огорченный) и **难受** (невесёлый). Значение слов состояния “тяжело”, “больно”, “нехорошо”, “невесело” в китайском языке близко по значению прилагательным (тяжёлый, больной, огорченный, невесёлый). Однако, когда эти слова употреблены в китайском предложении в качестве предикатов, разница между русским и китайским предложениями выступает значительно ярче. Так, например, китайский перевод *Я верую*,

поэтому я не такая больная предложения *Я верую и мне не так больно* переведено неверно, т.к. в оригинале речь идет о психологическом состоянии героини, а в переводе актуализируется физическое состояние.

Безлично-предикативные слова категории состояния выражают временный признак субъекта. Если мы сравним предложения “*мне тяжело*”, “*не весело мне*” и предложения “*я тяжёлый*”, “*я не весёлый*”, то однозначно увидим, что они не равнозначны. (Л.В Щербы 1928: 49-51). В предложении “*я не весёлый*” выражен постоянный признак, предикативный член характеризует субъект-подлежащее независимо от времени. Предложение “*мне не весело*” по значению ближе к предложению “*я не весел*”, т.к. краткое прилагательное в предикативном употреблении также выражает временный признак, как и категория состояния.

В китайском языке отсутствует деление прилагательных на полные и краткие. В данном китайском предложении словом “快乐” (*весёлый*) не передано временное состояние. Как видно из примеров, всем сказуемым, выраженным словами категории состояния, в китайском языке соответствуют именные сказуемые, выраженные прилагательным, близким по значению к русским прилагательным. Временный характер физического или психологического состояния передан при помощи обстоятельства времени, выраженного наречием “*сегодня*”.

Для выражения временной характеристики субъекта в китайском языке также существует другое средство, которое, как и русские краткие прилагательные, ограничивают время качественной характеристики субъекта. Таким языковым средством является добавление глагола “*感到*”, “*觉得*” (*чувствовать*), который отражает психофизическое состояние человека.

Ср:

«Иванов. Мне самому совестно, Паша, рад сквозь землю провалиться, но... но где взять?» (Иванов); - 伊万诺夫 : 我自己感到惭愧, 巴沙, 我真想钻到地下去... .. (Цзяо Цзюйинь: 119) (букв. *Я чувствую стыд*).

«Сорин: Вы уезжаете, без вас мне будет тяжело дома.» (Чайка); - 索林 : 你走了以后, 我没有你可真会觉得寂寞啊。 (Цзяо Цзюйинь: 245) (букв. *Вы уезжаете, я буду чувствовать скуку без вас*).

В текстах безличное предложение со значением психологического состояния часто поддерживается контекстом.

Ср.:

«Львов: Ему, видите ли, дома душно и тесно. Если он хоть один вечер проведет дома, то с тоски пулю себе пустит в лоб.» (Иванов); - 里沃夫 : 他待在家里 觉得闷气, 觉得抑郁..... (Цзяо Цзюйинь: 49) (букв. *Он дома чувствует духоту и тесноту*). Именно глагол *чувствовать* помогает при переводе передать психологическое, а не физическое, состояние героя.

«Треплев: Я одинок, не согрет ничьей привязанностью, мне холодно, как в подземелье.» (Чайка); - 特里勃列夫 : 我感觉好像在地窖子里一样地寒冷。 (Ли Ни: 88) (букв. *Я одинок...Я чувствую холод, как в подземелье*).

Таким образом, данные безличные предложения в русском языке, отражающиеся психологическое состояние человека, переводятся на китайский язык через глагол “感到”, “觉得” (*чувствовать*), способствующий передаче значения психофизического состояния человека.

Обращает на себя внимание тот факт, что в произведениях А.П. Чехова безличные предложения, характеризующие психологическое состояние человека, преобладают над безличными предложениями, характеризующими физические ощущения персонажей.

Так, например, в контексте писателя чрезвычайно много конструкций с наречиями *скучно* и *страшно*.

Слово *скучно* в русском языке в функции сказуемого имеет 2 значения: 'П. в функ. сказ. 1. О скуке, царящей где-л. *На свадьбе было скучно*. 2. кому. О чувстве скуки, испытываемом кем-либо. *Без тебя мне скучно*.' (БТСРЯ 2002: 1204). При этом в существительном *скука* заключено значение 'Состояние душевного томления уныния, тоски от безделья или отсутствия интереса к окружающему' (БТСРЯ 2002: 12.03).

«Мне скучно! Я отупел от скуки!» (Иванов); - 我闷死了! 我闷得发昏!

(Цзяо Цзюйинь: 50) (букв. Я умру от скуки. Я отупел от скуки!);

«Елена Андреевна: Раньше вы никогда не пили и никогда вы так много не говорили... Идите спать! Мне с вами скучно.» (Дядя Ваня); - 叶列

娜 · 安德烈耶夫娜: 你以前并不喝酒, 我也从来没有见过你这样不谨慎...

...去睡觉吧! 你烦死我了。 (Цзяо Цзюйинь: 65) (букв. *Вы мне надоели*.);

«Иванов: Приехал я вот к вам развлечься, но мне скучно и у вас, и опять меня тянет домой.» (Иванов); - 伊凡诺夫: 我找你来本是为了散心的,

可是, 到了这里, 我心里依然烦闷, 我现在又渴望着回去了。 (Цзяо Цзюйинь: 34) (букв. *В моей душе всё равно (есть) давящее уныние*.).

В данных предложениях *скучно* передаёт значение состояние тоски от безделья, душевного томления уныния, или отсутствия интереса к

окружающему, что, на наш взгляд, соответствует смысловой наполненности русских безличных предложений.

Или еще:

«Иванов: *Голова болит, Шуручка, да и скучно...*» (Иванов); - 伊万诺

夫 : 我头疼, 萨莎, 心里也烦闷...(Цзяо Цзюйинь: 33), где сказуемое

передано на китайский язык при помощи словосочетания “烦闷” (давящее уныние), употребленного в качестве предиката, с указанием локализации этого состояния “心里” (в душе). На наш взгляд, переводчик акцентирует внимание на непроизвольном состоянии скуки, заключенном в русском выражении “*мне скучно*”, что, на наш взгляд, соответствует семантике русского предложения.

Контекст также способствует выявлению в предикате *скучно* семантики уныния, тоски от безделья или отсутствия интереса к окружающему.

Ср.: «Ирина: Она начальница, целый день занята делом, а я одна, мне скучно, нечего делать...» (Три сестры); - 伊里娜 : 而我孤单单地一个人, 又没有什么事情可做, 真烦闷。 (Цзяо Цзюйинь: 97) (букв. *Я одна, я не имею дело, я действительно скучная.*).

Внимание концентрируется на скучном, однообразном образе жизни героини, где именно образ жизни (бездеятельность) вызывает скуку в душе Ирины. Значение *испытывать чувство скуки*, близкое русскому слову “*скучно*”, передано с помощью частицы “真” (действительно), которая усиливает душевное состояние героини. Таким образом, в переводе

просматривается причинно – следственные связи такого рода состояния героев.

Ещё пример: Елена Андреевна: Ах, и лень, и скучно! » (Дядя Ваня); -

叶列娜 · 安德烈耶夫娜: 我是厌倦, 我是烦闷啊。 (Цзяо Цзюйинь: 19)

(Букв. Я ленивая, и скучная!).

Сочетание же прилагательного “烦闷” с глагольной связкой “是”

(есть/быть) в предложении типа “我是烦闷” может быть понято по-разному: или “я скучаю, мне скучно” или “я скучный” (т.е. вызываю скуку у кого-либо). С нашей точки зрения, данный вариант способа перевода не в полной мере соответствует значению данного типа безличных предложений.

Целесообразно, на наш взгляд, обратить внимание на семантику глагола *скучать*, который, наряду со значением ‘1. Испытывать скуку’ (БТСРЯ 2002: 1204), заключенном в словах *скучно* и *скука*, обнаруживает значение ‘2. Томиться, тосковать без кого-л.’ (Там же).

Актуализация значения 2 указанного глагола обнаруживается в следующих предложениях, хотя и используется безличная конструкция.

«Лебедев: Душа моя, ты не можешь себе представить, как мне скучно

без моих друзей!» (Иванов); - 烈别捷夫: 你想象不到 我有多么想念我的老

朋友们呐! (Цзяо Цзюйинь: 30) (букв. Как я скучаю по моим друзьям!)

и

«Елена Андреевна: Да, мне без него скучно, я вот улыбаюсь, когда

думаю о нем...» (Дядя Ваня); - 叶列娜 · 安德烈耶夫娜: 不看见他, 我就

烦闷，你看我，一想到他就笑了 ... (Цзяо Цзюйинь: 34) (букв. *Когда не вижу его, я скучная.*)

Как видим, переводы достаточно вольные: в первом случае - через восклицательное предложение с глаголом *скучать* по + дат. пад.: *Как я скучаю по моим друзьям*; во втором примере - через сложное предложение с придаточным условия. Поэтому считаем удачным перевод первого предложения, соответствующим образом передающим семантику состояния тоски от отсутствия рядом друзей, и неадекватным перевод второго предложения, который не передает психологическое состояние героини.

Как было сказано выше, в произведениях А. П. Чехова чрезвычайно частотно предикатное слово *страшно* со значением ‘2. кому в функц. сказ. О чувстве страха, испытываемом кем-л.’ (БТСРЯ 1998: 1277) от *страшный* ‘1. Вызывающий, внушающий чувство страха. Он страшно в голове’ (БТСРЯ 1998: 1278). Лексема *страх* также в словаре имеет значение ‘1. Состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т.п.’ (БТСРЯ 1989: 1277)

Например: «Саша: Так страшно, как никогда не было!» (Иванов); - 我害怕，我从来没有这样怕过。 (Цзяо Цзюйинь: 155) (букв. *Я боюсь, раньше не так боялась*).

«Саша: Что это все значит, папочка? Страшно!» (Иванов); - 这些都是什么意思呢，爸爸？我害怕。 (Цзяо Цзюйинь: 155) (букв. *Что это все значит, папочка? Я боюсь*).

Как видим, перевод на китайский язык осуществляется через глагол “害怕” (*бояться*). В русских безличных предложениях отсутствует субъект, который, однако, мыслится в контексте, и в данных переводах

состояние человека передаётся двусоставными предложениями китайского языка с добавлением субъекта *Я*: *Я боюсь*.

Во многих случаях присутствует носитель состояния в безличных предложениях данного типа со словом *страшно*.

Ср.:

«Нина: *Весь день я беспокоилась, мне было так страшно!*» (Чайка); -

尼娜 : *我整天都不能安静, 我怕得很!* (Ли Ни: 10) (Букв. *Весь день я беспокоилась, я сильно боялась*).

Нередко слово *страшно* сопровождается дополнительными характеристиками состояния, как, например:

«Саша: *Мне неловко и страшно сознаваться в этом.*» (Иванов); - 萨

沙 : *我没脸承认, 也怕承认*. (Цзяо Цзюйинь: 155) (Букв. *Я стыжусь и боюсь сознаваться в этом.*);

«Нина: Ваша мама — ничего, ее я не боюсь, но у вас Тригорин...

Играть при нем *мне страшно и стыдно...*»(Чайка); - 尼娜 : 倒不是因为你

母亲, 我不怕她, 倒是特里果林在这儿.....*我在他面前演戏觉得又害怕又*

难为情... ... (Цзяо Цзюйинь: 191) (Букв. *Если выступаю при нем, я чувствую страх (стыдливость) и стеснение.*).

В данных предложениях слово *страшно* сопровождается дополнительными носителями состояния, и наречный предикатив употребляется с примыкающим к ним инфинитивом, как *страшно сознаваться, страшно играть*. В первом примере безличное предложение *страшно сознаваться* переводится на китайский простым двусоставным предложением с помощью глагола *бояться*: *Я боюсь сознаваться в этом*. Во втором примере безличное предложение переводится с помощью

придаточного предложения, указывает на условия состояния страха и дополняется глаголом *чувствовать*, который отражает психофизическое состояние человека.

Некоторые наречные предикативы употребляются с примыкающим к ним инфинитивом, обозначающим действие, вызывающее то или иное состояние персонажа.

Например:

«Нина: Это так... Видите, как мне тяжело дышать.» (Чайка); - 妮娜 :

没有什么……你看我喘得多厉害。 (Цзяо Цзюйинь: 189) (букв. *Видите, как я тяжело дышу*.);

«Саша: Утомительно с тобою говорить. Как хорошо собака нарисована!» (Иванов); - 萨沙 : 和你谈话真是没有味道。 (Цзяо Цзюйинь: 134) (букв. *Разговариваю с тобою действительно без интереса*.);

«А когда наступил вечер и в избе потемнело, то стало так тоскливо, что трудно было выговорить слово.» (Мужики); - 黄昏来临, 小木房里黑了, 大家心里都发闷, 一句话也说不出来。 (Жу Лун: 203) (букв. *У них всех на душе (есть) тоска, ни одного слова не смогли выговорить*.)

Данные примеры переводятся на китайский язык простыми двусоставными предложениями, однако способы перевода разные. В первом и втором примерах используется самый простой способ перевода с помощью наречия и глагола: *Я тяжело дышу. Разговариваю с тобою действительно без интереса*. Данные переводы адекватно передают затрудненность в дыхании и усталость (утомительность) персонажа от разговора. Учитываются контекст и специфика выражения художественного китайского языка. Третий же пример переводится на китайский язык не

буквально, т.к. перевод на китайский язык русского предложения *трудно было выговорить слово* 很难说出话 (букв. Они с трудом выговаривали слова.) имеет очевидное отличие от русского безличного предложения, в котором отражается психологическое состояние людей в темной избе. Адекватный перевод 一句话也说不出来 (букв. ни одного слова не могли выговорить.).

Сравним следующие примеры, которые переводятся на китайский язык также по-разному:

«Нина: В вашей пьесе трудно играть. В ней нет живых лиц.»

(Чайка); - 妮娜 : 你的剧本很难演。 人物都没有生活。 (Цзяо Цзюйинь: 192) (букв. *Ваша пьеса трудно играет. / Вашу пьесу с трудом играют*).

В данном русском предложении отсутствует производитель действия, но он мыслится (Нина, или другие артисты). В китайском переводе используется пассивная конструкция *Ваша пьеса трудно играет* или неопределенно-личное предложение *Вашу пьесу с трудом играют*, где также не обозначен конкретный производитель действия, но контекстуально определяемый. Поэтому считаем, что китайский перевод сохраняет семантику русского безличного предложения.

Ещё примеры данного рода, но переводы с помощью придаточных предложений:

«Варя: Тяжело мне его видеть...» (Вишневый сад); - 瓦里雅 : 我看

见了他就难受。 (Цзяо Цзюйинь: 316) (букв. *Когда его вижу, я чувствую тяжесть.*);

«Треплев: Ему нездорово жить в деревне. Тоскует.» (Чайка); - 特里

勃列夫 : 住在乡下对他的身体没有什么好处。 他太寂寞了。 (Цзяо Цзюйинь: 250) (букв. *Живёт в деревне, это не полезно для его здоровья.*);

«Тригорин: Когда пишу, приятно. И корректуру читать приятно, но... едва вышло из печати, как я не выношу, и вижу уже, что оно (произведение – Ц.Х) не то, ошибка, что его не следовало бы писать вовсе,

и мне досадно, на душе дрянно...» (Чайка); - 特里果林 : 写作的时候是快

活的.....而且校对自己的大样 , 也是快活的.....于是我对自己就起了满腔

的愤怒和憎恶。 (Цзяо Цзюйинь: 234) (букв. *Когда читаю свою корректуру, я весёлый....*).

Данный способ перевода популярен в переводческой деятельности, при помощи придаточного предложения китайский перевод показывает условие или ситуацию, вызывающие то или иное состояние персонажа. Однако если в первом примере можно согласиться с переводчиком (состояние персонажа передается через глагол *чувствовать*), то перевод 2 предложения считаем неадекватным, поскольку перевод передает физическое состояние персонажа. В русском же предложении семантика безличной конструкции способствует выражению психологического состояния тоски героя. Не можем согласиться и с переводом третьего предложения, поскольку прилагательное *веселый* в китайском переводе никак не соответствует наречию *приятно* ('О чувстве удовольствия' (БТСРЯ 2002: 997) в оригинале.

Наш материал также показал, что предикативные наречия этой группы предложений могут выступать в форме сравнительной степени.

Например:

«Анна Петровна: У тебя такие страдальческие глаза! Я буду глядеть в них и плакать, и нам обоим станет легче..».(Иванов); - 安娜 · 彼特罗夫娜:

我要盯着它们看，我要哭，那咱们两个人就会觉得舒服多了。(Цзяо Цзюйинь: 53) (букв. Мы обе будем чувствовать легче.), где психологическое состояние передается через глагол *чувствовать*.

А также в виде существительного, соотносимого со словом состояния.

Ср.:

«-Пусть мои старые (сапоги – Ц.Х.) возьмёт. Они еще совсем новые.
- Хоть бы на брюки дал. На него глядеть срам...»(Тяжёлые люди); -

至少也该给他点儿钱买条长裤。他那样子，看着都觉得丢脸。(Жу Лун:456) где слово *срам* – ‘Трад.-нар.3. в функц. сказ. Стыдно, позорно’ (БТСРЯ 2002: 1254).

В китайском языке имеется соотносительный перевод русского слова *срам* 丢脸, передающее психологическое состояние *срам* в китайском предложении, выраженный с помощью глагола *чувствовать*. Данное безличное предложение переводится придаточным китайским предложением, (буквально: Когда его вижу, я чувствую стыд.) Мы считаем такой перевод адекватным.

Интересны безличные предложения, предикат которых выражен словосочетанием со значением ‘состояние дискомфорта’ персонажа. Данное значение обусловлено контекстом:

«Сорин: Мне, брат, в деревне как-то не того, и, понятная вещь, никогда я тут не привыкну.» (Чайка); - 索林 : 我呀, 你知道, 住在乡下 我

可真不舒服，而且，我一辈子也习惯不了；(Цзяо Цзюйинь: 181) (букв.

Меня ты знаешь, я действительно не комфортно живу в деревне.);

«Когда потемнело, ей почему-то стало не по себе, она вся вздрагивала и упрашивала гостей посидеть подольше.» (Три года); - **等到**

天黑下来，不知什么缘故，她觉得身体不舒服，老是打冷颤…… (Жу Лун: 569); (букв. *Она чувствует себя плохо.*).

В первом предложении безличная конструкция мне *как-то не того*, переводится на китайский язык иероглифами **不 舒 服** (*неудобно*), выражающими психологическое или физическое состояние. Для актуализации именно психологического состояния персонажа переводчик использует иероглиф **真** (*действительно*), подчеркивающее внутреннее, душевное, состояние. Во втором примере безличная конструкция *мне стало не по себе* переводится на китайский язык при добавлении глагола *чувствовать*. Данные способы перевода сохраняют семантическое значение рассматриваемых предложений.

Таким образом, в русском языке предложения, в которых сказуемое выражено связкой (в настоящем времени связка отсутствует) и словом категории состояния, могут быть как двусоставными, так и односоставными, в то время как в китайском языке предложения с тем же типом сказуемого могут быть лишь двусоставными.

Структурная схема 4

Предикативную основу таких предложений составляют безличные непереходные глаголы (с аффиксом *-ся*), типа *(не) спится, нездоровиться, (не)работается, (не)сидится*.

Например:

«Варя: Что же ты не спишь, Аня?

Аня: Не спится. Не могу. » (Вишневый сад); -

瓦里雅 : 你怎么还不睡 , 安妮雅 ?

安妮雅 : 我睡不着 , 怎么也睡不着。 (Цзяо Цзюйинь: 121) (букв. Я не могу заснуть, никак не могу.).

Как видим, в русских предложениях действие изображается как независимое от деятеля, как происходящее само по себе. В данных конструкциях обращает на себя внимание второстепенный член, который в лингвистической литературе назван дательным субъекта (Воинова 1965; Гришина 2002). Нами, вслед за В.В. Бабайцевой, эта форма понимается как «управляемое слово, грамматически подчиненное сказуемому, то пассивное лицо, которое испытывает действие или состояние, навязанное ему со стороны, помимо его воли и желания» (Бабайцева 2004:189-190). Китайский же перевод не передает семантику пассивности лица.

Или еще пример:

«Когда долго путешествуешь и потом приедешь в отель, то все еще не верится, что уже не надо ехать.» (Рассказ неизвестного человека); - 她说。

“一个人在外面游历了很久 , 末后走进一家旅馆 , 休息下来 , 一时 他是不容易相信他自己不必再往前走的。” (Жу Лун: 60) (букв. Он нелегко верит в то, что он может не ехать.);

«Медведенко: Вы здоровы, отец у вас хотя и небогатый, но с достатком. Мне живется гораздо тяжелее, чем вам.» (Чайка); - 麦德维坚科:

我的生活比你困难多了。 (Цзяо Цзюйинь: 66); (букв. Моя жизнь намного труднее, чем ваша.).

В первом русском предложении сочетание “не верится” переведено на китайский “*不容易相信*” (дословно: *Я нелегко верю*). В китайском языке подлежащее обозначает действующее лицо – человека – производителя действия; затруднения в действии, выраженного глаголом *верить*, передается через наречие “*不容易*” (*нелегко*). В русском безличном предложении человек как производитель действия лишь подразумевается. Поэтому считаем перевод такого рода предложений неадекватным.

Разница между русским и китайским языками еще более яркая во втором примере. Русское безличное предложение переводится на китайский язык с помощью конструкции составного именного сказуемого и словосочетания *моя жизнь: Моя жизнь трудная*. Китайский же перевод передаёт лишь факт трудной материальной жизни (отсутствие денег, наличие больших расходов), но не отражает причинно-следственные связи психологического состояния персонажа, не зависящего от него самого.

Ещё примеры:

«*Тебе примерещилось*, чудачка...» (В потемках); - *你这是一时看花*

了眼, *你这怪人*... ... (Жу Лун: 406) (букв. *Ты временно увидел галлюцинации, чудачка*). В данном примере переводчик глагол *примерещиться* ‘показаться, представиться в воображении; почудиться’ (БТСРЯ 1989: 914) переводит словосочетанием *увидеть галлюцинации* с наречием *временно*, подчеркивающее временное психологическое состояние героини. Однако в русском примере в большей степени проявляется состояние, не поддающееся человеческому контролю. Китайский же перевод передает болезненное состояние героини, возникающее в вследствие нарушения деятельности мозга (при

психических заболеваниях, травмах и т.п.). Поэтому считаем перевод не соответствующим оригиналу, в отличие от следующего примера:

«Лопахин: Погодите, господа, сделайте милость, у меня в голове помутилось, говорить не могу.» (Вишневы сад); - 罗巴辛 : 我请你们等一

等 , 不要忙 , 我的头有点儿晕 , 我说不出话来。 (Цзяо Цзюйинь: 142)

(Букв. *Моя голова чуть-чуть кружится.*), где перевод можно назвать адекватным, поскольку русский глагол *помутиться* со значением: 'безл. О состоянии головокружения, полубморочном состоянии' (БТСРЯ 1989: 917) соответствует состоянию головокружения, переданному китайским переводчиком через двусоставное предложение.

Таким образом, в русских предложениях в значениях предиката ощущается неосознанность, безотчетность, произвольность действия, чего нет в китайских переводах.

Структурная схема 6

Предикативная основа подобных построений может быть представлена безлично-предикатным словом типа *жаль* (*жалко*), *лень* и т.п., глаголом-связкой и, как правило, зависимым инфинитивом.

Например:

«Иванов: Мне до этого порога лень дойти, а вы в Америку...» (Иванов).

В русском языке достаточно частотны предложения с безлично-предикативным словом *жаль* или *жалко*. Безличные предложения со словом *жаль* Е.М. Галкина-Федорук называет предложениями, выражающими модально-эмоциональную оценку действия (Галкина-Федорук 1947: 34-39).

В лексикографических справочниках русского языка *жаль* и *жалко* имеют значение 'I. в функц. сказ. 1. кого-что и с инф. О чувстве жалости, сострадания. 2. (с инф. Досадно, грустно, печально. О чувстве досады при

утрате, утере чего-л., возможности лишиться чего-л. и т.п. ’ (БТСРЯ 2000: 299).

Приобретая значение состояния, слово “*жаль*”, (по мнению Е.М. Галкиной-Федорук) приближается к словам глагольным, благодаря чему может управлять родительным и винительным падежами. Этими же признаками обладает и слово “*жалко*”.

Ср.: «Аня: *Мне вдруг стало жаль мамы, так жаль...*» (Ч. Вишневый сад); - 安妮雅 : *我突然间怜悯起我的妈妈 ..... (Жу Лун: 28) (букв. Я вдруг испытываю жалость к маме).*

Русское слово категории состояния *жаль* передано в китайском языке глаголом “ *怜悯、可怜* ” . В значении глагола “ *怜悯、可怜* ” подчеркивается отношение говорящего к человеку, к которому он испытывает чувство жалости: говорящий относится к нему так, как более сильный относится к более слабому. В данном примере перевод можно считать соответствующим русскому предложению, потому что Аня относится к матери, как к существу более слабому.

Аналогичный пример, где перевод на китайский язык считаем адекватным русскому предложению:

«Тузенбах: Странный он человек. *Мне и жаль его, и досадно, но больше жаль.* Мне кажется, он застенчив.» (Три сестры); - 屠森巴赫 : 这个人很奇怪, *他叫我可怜, 又觉得可气, 不过我还是可怜他的成份多些。* (Цзяо Цзюйинь: 64).

Или пример со словом *жалко*:

«Полина Андреевна: *Жалко мне тебя*, Машенька.» (Чайка); - 波黎娜 · 安得列叶夫娜: *我替你难过*, 玛盛卡。 (Ли Ни: 25).

По значению это предложение близко первым двум. Можно сказать, что эти предложения синонимичны, как синонимичны и слова категории состояния *жаль* и *жалко*, которые отличаются друг от друга лишь стилистически (лексикографические источники фиксируют разговорный оттенок слова *жалко*). (БТСРЯ 2000: 299).

Предложениям со словом категории состояния *жалко* в русском языке соответствуют предложения со сказуемым, выраженным словосочетанием *难过* (испытывать жалость) в китайском языке.

Как мы уже отмечали выше, русские слова *жаль* и *жалко* могут управлять винительным и родительным падежами. Дополнения в винительном и родительном падежах обозначают объект жалости, сострадания, испытываемого лицом, объектом, выраженным подлежащим. При этом субъект (пассивный субъект) выражен дополнением в дательном падеже.

В некоторых случаях, когда русское слово *жаль* (или *жалко*) управляет родительным падежом, оно может иметь несколько другое значение - значение 'скупиться', причем употребляется оно с дополнениями, выражающими неодушевленные предметы, или с инфинитивом.

Например:

«Косых: Должно, скоро. Зюзюшку в чувство приводят. Белугой ревет, приданого жалко.» (Иванов); - 科希赫 :..... 她心疼陪嫁.....(Цзяо Цзюйинь: 54)

И китайский переводчик значение слова *жалко* передал при помощи глагола “舍不得” (скупиться).

Или еще:

«Иванов: Земля моя глядит на меня, как сирота. Ничего я не жду, ничего не жаль, душа дрожит от страха перед завтрашним днем..»

(Иванов); - 伊万诺夫 : ..... 我没有什么可希望的 , 我也没有什么可后悔的

..... (Цзяо Цзюйинь: 126)

В пьесах А.П. Чехова слова *жаль* и *жалко* могут передавать и значение ‘не рад’ или ‘не хочу.’

Например: «Аркадина: Жаль, жаль вас отпускать.» (Чайка) - 阿卡金

娜 : 我真不高兴, 不高兴让你走。 (Ли Ни: 23);

«Маша: Вы человек простой, жалко с вами расставаться.» (Чайка); -

玛霞 : 您是个好心肠的人 , 我真舍不得您走。 (Ли Ни: 49).

Если в первом примере переводчик использовал языковые средства, адекватно передающие значение лексемы *жаль* “不高兴” (не рада), то во втором предложении он передал значение лексемы *жаль* при помощи глагола “舍不得” (скупиться), что не соответствует семантике русского предложения.

Русские слова *жаль* и *жалко* могут употребляться с изъяснительным придаточным предложением.

Например: «Треплев: Иногда же просто во мне говорит эгоизм обыкновенного смертного; бывает жаль, что у меня мать известная актриса. и, кажется, будь это обыкновенная женщина, то я был бы

счастливее.» (Чайка); - 特里勃列夫 : 有时候 , 一种凡人都难免的自私心使

我感到 : 母亲是个芳名啧啧的女演员反而对我不利 ; 我时常想 , 如果她不

过是一个普通女人，我倒会幸福得多。(Ли Ни: 9) (букв. для меня не полезен тот факт, что у меня мать известная актриса).

В этом примере субъект не выражен, но он совершенно ясен из контекста - Треплев говорит о себе, об испытываемом им самим чувстве сожаления. В китайском предложении слово *жаль* передается иероглифом *不利*, который обозначает *факт, тот факт*. Субъект получил грамматическое выражение в дополнении *для меня* (дословно: для меня не полезен тот факт, что у меня мать известная актриса). Таким образом, в китайском переводе обнаруживается отсутствие иероглифа, передающего чувство сострадания Треплева к самому себе, чувство тоски героя по матери, материнскому теплу, а актуализируется сема 'практично, полезно', что не соответствует контексту А.П. Чехова.

Еще пример:

«Дорн: *Жаль только, что он не имеет определенных задач.*» (Чайка);

- 多恩 : 可惜的是 , 他还没有确定的目的。 (Ли Ни: 82).

В данном примере в русском предложении субъект не выражен, и значение его неопределенно. Русское безличное предложение без выраженного субъекта в китайском языке может быть передано вводной конструкцией *可惜的是*, соответствующей русской вводной конструкции *к сожалению*. Считаем китайский перевод предложения адекватным, поскольку в данном контексте А.П. Чехова безличное предложение со словом *жаль* синонимично выражению *к сожалению*. Лексикографические справочники также отмечают синонимику данных средств выражения. Ср.: '4. в знач. вводн. сл. К сожалению.' (СРЯ 1999: 471). И в русском предложении и в его эквивалентном переводе слово *жаль* теряет по существу своё значение "чувства жалости" и превращается в типичную

этикетную словоформу, обозначающую сожаление по поводу отсутствия определенных задач у героя.

Довольно часто русские предложения подобной структуры встречаются без придаточного предложения. Эти предложения выражают характеристику ситуации и чаще всего состоят из одного слово “*жаль*” и последующего контекста, объясняющего реакцию героя.

Например:

« Медведенко: Поедем, Маша, домой!

Маша: Я здесь останусь ночевать.

Медведенко: Маша, поедем! Наш ребеночек, небось, голоден.

Маша: Пустяки. Его Матрена покормит.

Медведенко: Жалко. Уже третью ночь без матери.» (Чайка); -

梅德维兼科 : 我替孩子难过。他已经三天晚上没见到妈妈了。 (Ли

Ни: 68)

Структурная схема 7

Среди безличных предложений, выражающих семантику состояние человека, в произведениях А.П. Чехова нами был обнаружен особый тип предложений, в которых обязательным элементом структуры является конструкция с семантикой отрицания.

Например:

«...мыслей таких в голове не было..» (Злоумышленник); - 从来也没想

到过这种事。 (Жу Лун: 24) (Букв. *Никогда не думал об этом.*), где главный

член выражен глаголом *быть* в безличном значении с отрицанием;

или

«Шабельский: А черт меня возьми, нигде приюта нет!» (Иванов); -

我真该死, 哪儿也没有我藏身的地方啊! (Цзяо Цзюйинь: 47) (Букв. *Везде*

не имеется мой уют.), где главный член предложения выражен словом *нет*.

Данный тип предложений переводится на китайский отрицательными предложениями: предикат выражен иероглифом, выражающим отрицание, и глаголом *не думал, не имеется*. Таким образом, китайский перевод соответствует семантическому наполнению русского безличного предложения.

II.3. Безличные модальные предложения

В зависимости от конкретного значения безличные модальные предложения делятся на несколько подгрупп.

II.3.1. Безличные модальные предложения с доминантой "желание /нежелание, стремление, тяготение"

Структурная схема 1

Предикатив в такого рода предложениях выражен сочетанием безличного глагола, обозначающего желание, с инфинитивом глагола, называющего конкретное действие.

Например:

«Сорин: Я прослужил по судебному ведомству 28 лет, но еще не жил, ничего не испытал, в конце концов, и, понятная вещь, жить мне очень

хочется.»(Чайка); - 索林 : 如果我是这么地想要活一活 , 那是很自然的事。 (Цзяо Цзюйинь: 80) (букв. *Если я так хочу жить, это естественная ситуация.*);

«Другая жизнь. Хотелось пожить! Пожить и пожить...» (Дама с собачкой); - 一定有另外一种不一样的生活。 我一心想生活地好! 我要生

活 , 生活。 (Жу Лун: 561) (Букв. *Я всё время хотел хорошо жить*);

«...на душе у него посветлело и захотелось тоже рассказать что-нибудь необыкновенное, чудесное, и показать, что он тоже молодец и ничего не боится.» (Воры); - 他心情开朗, 也想说点儿不平常的、美妙的事儿, 表示他也是一条好汉, 什么都不怕。 (Жу Лун: 134) (Букв. У него (есть) хорошее настроение, и тоже захотел рассказать что-нибудь...).

Для такого рода предложений характерно дополнение в дательном падеже, который выступает в качестве пассивного носителя состояния: есть желание работать, но нет активных действий (и они не предполагаются) для реализации желания. В китайском переводе действия, переданные через личные глаголы в двусоставном предложении, осуществляются реальным производителем.

Ср.: «Треплев: Ей хочется жить, любить, носить светлые кофточки.» (Чайка); - 特里波列夫: 她要生活, 要爱, 要穿鲜艳的上衣。 (Цзяо Цзюйинь: 68) (Букв. Она хочет жить, хочет любить, хочет носить светлые кофточки.).

В данной группе мы рассматриваем и предложение со словом *охота* – ‘2. кому с инф. в функц. сказ. Есть желание, хочется’ (БТСРЯ 2002: 769).

Например:

«...часто не бывает никакой охоты жить.» (Чайка); - 我时常没有一点点儿活下去的欲望。 (Цзяо Цзюйинь: 216) (Букв. Я часто не имею желания жить.)

Данный тип предложений с безличным глаголом *хочется/захотелось/хотелось* переводится на китайский двухсоставными предложениями с китайским иероглифом 想, соответствующим русскому слову *хотеть*, что может рассматриваться только как относительное (не

полное) соответствие русским безличным предложениям, поскольку не передает «пассивность», «неагентивность» русского этнического сознания.

Русское слово *охота* передано иероглифом 欲望, выражающим желание, + глагол, называющий конкретное действие.

Структурная схема 2

Модально-волевое значение выражено предикатом в виде слова *угодно* – ‘в функц. сказ. Нужно, желательно’ (БТСРЯ 2002: 1370).

например: «Если вам не угодно слушать меня, то не слушайте!»

(Иванов); - 如果你不高兴听, 你就不听好了。 (Цзяо Цзюйинь: 129) (Букв.

Если ты не хочешь слушать, то не слушай.).

Данное русское предложение со словом *угодно* отражает то, что не имеется желание слушать другого, китайское предложение передаёт данное значение с помощью глагола *хотеть*, выражающее желание.

Структурная схема 3

Предикат выражен безличной формой глагола *надоедать/надоесть* – ‘Стать неинтересным, скучным’ (БТСРЯ 2002: 578), что подразумевает нежелание исполнения какого-либо действия.

Например:

«Саша: Все это не ново, слышала я уже тысячу раз и мне надоело!»

(Иванов); - 我已经听过一千遍了, 听得头都疼了。 (Цзяо Цзюйинь: 162)

(Букв. *У меня болит голова от таких слов.*).

В данном примере актуализируется семантика глагола *надоесть* ‘Стать неинтересным, скучным от однообразия’ (БТСРЯ 2002:578), который не находит отражения в китайском переводе. Переводчик, на наш взгляд, переводит ситуацию в материальную плоскость – физическую боль, что не

позволяет нам считать перевод адекватным русскому безличному предложению.

II.3.2. Безличные предложения с доминантой "нужность ? ненужность, необходимость действия"

Данные конструкции реализуются через:

А) модальные слова;

Б) слова с семой долженствования: поручить, приказать.

Например:

«- И я знаю, жениться необходимо каждому человеку...» (Человек в футляре); - 我知道, 人人都非结婚不可。(Жу Лун: 352) (букв. Я знаю, каждый человек обязательно женится.)

В данном примере, на наш взгляд, присутствует рекомендация, обусловленная обязательностью, закономерностью, вытекающей из самой природы вещей, что не обнаруживается в китайском переводе.

Несколько иное значение модального слова в следующем примере:

«-Мне необходимо поговорить с вами, я должен объясниться...»

(Ионыч); - 我得跟您好好谈一下才行, 我有话要说。(Жу Лун: 417) (букв. Я должен с вами хорошо поговорить.), где на передний план выдвигается психологический мотив обязательности разговора. В китайском же переводе актуализируется действие, основанное на чувстве долга, что и передается соответствующими языковыми средствами – словом *должен*.

И, наоборот, в примере:

«Иванов: Я и от тебя бегу в это время. Одним словом, мне нужно уезжать из дому.» (Иванов); - 每逢这个时候, 我甚至害怕看见你。简单

说吧, 我必须躲开这个家。(Цзяо Цзюйинь: 53) (букв. Я обязательно

уезжаю из дома.), где необходимость, выраженная через модальное слово *нужно* в русском языке, усиливается за счет иероглифа *必须* -*обязательно* в китайском переводе, благодаря чему актуализируется смысл, заложенный в русском безличном предложении: *мне нужно уезжать из дому* - нет другого выхода для меня.

«Львов: С такими людьми, как вы, надо говорить прямо.» (Иванов); -

对于像你这样的人, 说话必须坦诚。 (Цзяо Цзюйинь: 129) (букв. *Для человека, как ты, обязательно говорю прямо.*), где рекомендация в русском предложении заменяется выражением ответственности в китайском переводе.

Таким образом, эти три примера выражают необходимость совершения действия. Русские предложения с модальными словами *необходимо, нужно, надо* переводятся на китайский язык при помощи модальных слов *非...不可, 得, 必须*, (*обязательно*), выражающих необходимость и по логике случая и в соответствии со здравым смыслом.

Русские модальные слова, *нужно, надо* в китайском языке также часто передаются китайским модальным словом *应当* (*должен*), выражающим нужность действия.

Например:

«Иванов: Ну, виноват, виноват! За что я его обидел? Нет, я решительно развинтился. Надо будет с собою что-нибудь сделать.

Надо...» (Иванов); - 我应当给我自己想点儿办法, 我真应当..... (Цзяо Цзюйинь: 47) (букв. *Я должен буду для себя придумать какое-нибудь решение, я действительно должен...*);

«Боркин: Покорнейше благодарю! (Дразнит.) У меня нет... *Да ведь нужно платить рабочим? Нужно?»* (Иванов); - 可是雇工应当给工钱，不应当给吗？ (Цзяо Цзюйинь: 31) (букв. *Но рабочим (ты) должен платишь, не должен ли?*).

Как известно, в числе безличных предложений есть один тип предложения с безличным словом *приходится*, например:

«Вы перекопали дорогу в Ереснево, и теперь мне приходится делать три версты кругу.» (Новая дача); - 现在我只好绕三俄里的弯路。 (Жу Лун: 499) (букв. *Теперь я только имею необходимость делать три версты кругу.*).

Как показывает данный пример, безличное предложение со значением неволевитивности (*приходится*) переводится при помощи модального слова *只好* -*необходимость*, что значит: кроме обхода нет другого выбора. Данные средства достаточны для передачи содержания данного типа русских безличных предложений.

Ещё пример с модальным словом *надобно*:

«Да ничего мне не надобно!

Всё у меня есть и всё слава богу.» (Степь); - 那我什么也不要，样样我都有，感谢上帝，什么我都有了。 (Жу Лун: 270) (букв. *Тогда я ни в чём не нуждаюсь, всё я имею, благодарю бога, всё имею.*).

Русское предложение передано на китайский *我什么也不要* через двусоставное предложение: *Я ничего не хочу. / Я ни в чём не нуждаюсь.* Данный перевод контекстуально обусловлен, потому что есть условия действия: *Всё у меня есть, и слова бога.*

В данной группе нами рассматриваются также безличные предложения с так называемым «устраненным деятелем», в которых «лицо, производящее действие, называемое глагольной основой, не названо и не мыслится» (Шведова 1997:301).

Например:

«Вероятно, ей, как самой образованной в доме, было поручено встретить и принять доктора.» (Случай из практики); - 所以受到嘱托来

接待这位大夫吧。 (Жу Лун: 444) (букв. Т.к. поручили встретить и принять этого доктора.)

«Возле блюдечка недоеденное яблоко, ножницы и тарелка, в которую приказано класть ореховую скорлупу.» (Детвора); - 那个盘子是经大人叮嘱

来放核桃壳的。 (Жу Лун: 402) (букв. Такая тарелка для ореховой скорлупы, куда родители приказали (её) класть.).

В двух примерах русские предложения со словами *поручено* и *приказано* передают значение долженствования, они переданы на китайский язык при помощи глаголов *поручить* и *приказать*, первое русское предложение переводится неопределенно-личным предложением с сокращённым производителем действия. Второе русское предложение переводится на китайский язык с помощью указания на производителя действия – родители, подсказанного контекстом.

При этом, модальные значения свойственны конструкциям с инфинитивом.

В некоторых случаях слова, выражающие состояние, в определенном контексте приобретают модальный компонент значения. Особое место в анализируемой группе безличных предложений занимают конструкции со словом *пора* – ‘2. (кому) в функц. сказуем. О наступлении времени, срока для чего-л.’, которое, на наш взгляд, наряду со значением состояния, в

сочетании с инфинитивом может приобретать, модальное значение долженствования, нужности исполнения действия.

Ср.:

«Треплев: В самом деле, уже пора начинать. Надо идти звать всех.

(Чайка); - 真的，是该开始了。应当把大家都叫来了。(Цзяо Цзюйинь: 189) (букв. Должны начинать.);

«Она давно уже ушла, и пора бы ей вернуться» (Спать хочется); -

她去了很久，这时候也该回家了。(Жу Лун: 215) (букв. В это время должна вернуться домой.);

«Значит уже пора вставать и приниматься за работу» (Спать

хочется); - 这是说，已经到了起床和干活的时候了。(Жу Лун: 219) (букв. Уже наступило время вставать и приниматься за работу.).

Русское слово *пора* передано в китайском языке иероглифами 该

(должный), 是 ... 时候 (указание на время + глагол), которые в совокупности выражают значение долженствования, нужности исполнения действия.

Или еще пример, когда имя состояния можно заменить словом с модальным значением типа *надо бы, нужно бы*.

Ср.: «Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство!» (Вишневый

сад); - 要是能够打什么人那里得到一笔遗产，那该多好啊! (Цзяо Цзюйинь: 339) (букв. Если сможем получить наследство от кого-нибудь, как хорошо будет!), передаваемое китайским переводчиком через сложное предложение с придаточным условия.

II.3.3. Безличные модальные предложения с доминантой "невозможность действия"

Конструкции с указанной семантикой реализуются через модальные слова в сочетании с инфинитивом глагола, обозначающего действие, которое невозможно осуществить.

Например:

«Но дома нельзя было говорить о своей любви, а вне дома — не с кем

» (Дама с собачкой); - 在家里是不能谈自己的爱情的，而在外面又找不到一个可以谈的人。 (Жу Лун: 570) (букв. Ты не могла говорить дома о своей любви...);

«Нельзя же тебе одной ехать, душечка. В семнадцать лет!»

(Вишневый сад); - 我的小东西，你总不能一个人出门不是。才 17 岁呀！

(Цзяо Цзюйинь: 314) (букв.: Ты не можешь ехать одна.);

«Вам невозможно теперь ехать. Посмотрите, что делается на

дворе!» (По делам службы); - 您现在不能走。 (Жу Лун: 547) (букв. Вы сейчас не сможете уехать.).

В китайском языке есть модальное слово **不能** (не мочь/смочь), которое соотносится с русскими модальными словами *нельзя, невозможно*.

«Здесь мне оставаться положительно не возможно.» (Вишневый

сад); - 这儿我可万万待不下去了。 (Цзяо Цзюйинь: 396) (букв. Здесь я положительно не остаюсь.).

Данное русское предложение переводится на китайский язык с помощью отрицательного предложения, выражающего невозможность

действия, и иероглифы 万万 (положительно) подчеркивает, что в любом случае не будет возможности выполнения действия.

Все модальные слова, применяемые А.П. Чеховым, составляют синонимический ряд. Но различаются градуальностью семантики необходимости: *нужно* – более мягкая, *необходимо* – более обязательная, что не находит соответствие в китайском языке: более мягкая - 应 当 (долженствование), более обязательная - 非...不可 / 得 / 必须 (обязательность), 不能 (отсутствие какой-либо возможности).

II.4. Количественно-безличные предложения

Безличные предложения, передающие значение количества, отличаются своего рода двуплановостью: они могут указывать и на характеристику природного состояния, состояния обстановки, и на характеристику состояния человека. Поэтому мы рассматриваем эту группу предложений отдельно.

Структурная схема 1

Собственно-безличный глагол или личный глагол в безличном значении, или предикатив со значением оценки достаточности (*не*) хватать, (*не*) доставать, (*не*) достаточно и др.

Например:

«Любовь Андреевна: А этих денег не хватило бы даже проценты заплатить.» (Вишневый сад); - 这个数目啊, 连付利息都不够。 (Цзяо Цзюйинь: 385) (букв. Эта сумма даже для процентов недостаточна);

«...Надо бы написать, какая в прошлом году была нужда, не хватило хлеба даже до святок» (На святках); - 应该写一写去年多么苦, 甚至没到圣诞节期粮食就吃完了。(Жу Лун: 589) (букв. *Даже до святок хлеб съели.*).

Первый китайский перевод выражает отсутствие денег с помощью отрицательного предложения, адекватно передающего значение недостаточности. Во втором примере китайский переводчик использует неопределенно-личное предложение: *хлеб съели*, в котором подчёркивается результат – хлеб нет, а не процесс действия, что соответствует, на наш взгляд, смыслу русского предложения.

Как видим, в данных конструкциях обязательно дополнение в форме родительного падежа имени существительного, называющего предмет, который наличествует или отсутствует. Такое дополнение является конструктивной частью этих безличных предложений. Использование родительного имени в этой группе безличных предложений определяется, по мнению А.А. Потебни, - лексико-грамматическими свойствами слов, выполняющих функции сказуемых, «в коих самих по себе мыслится количество и которые поэтому непосредственно дополняются родительным веши, который прибывает, убывает или достает» (Потебня 1899: 429).

Однако в контексте А.П. Чехова мы встретили и конструкцию, распространенную за счет дополнения в форме предложного падежа местоимения с предлогом. Когда речь идет о присутствии в человеке какого-либо свойства характера.

Ср.: «Боркин: Хороший вы человек, умный, но в вас не хватает этой жилки, этого, понимаете ли, взмаха.» (Иванов); - 你是一个可爱的人, 一个

聪明人，只是你一点儿也没有那种味儿，你知道的，一点儿也没有那种劲儿。 (Цзяо Цзюйинь: 34) (букв. *Но ты совсем не имеешь такой жилки.*).

Для выражения отсутствия предмета в китайском языке используется слово 没有 (не иметь). Данное предложение переводится двусоставным китайским предложением. При этом, в китайском переводе актуализируется активное лицо, обладающее/не обладающее этим свойством, в то время как в русском языке данным свойством человек награждается свыше.

Структурная схема 2

Интересно безличное предложение, в котором личный глагол в безличном значении приобретает добавочный оттенок значения количества за счет приставки *на-*. В этом случае требуется дополнение, выраженное именем существительным в родительном падеже.

Ср.: «Там теперь снегу навалило под крышу...» (На святках); - 现在那边下大雪，雪堆到房顶那么高了。(Жу Лун: 593) (букв. *Сейчас там идёт сильный снег, и снег уже набрался под крышу.*).

В русском предложении производитель действия передан в виде дополнения, т.е. субъект действия контекстуально включен в семантику глагола, что находит воплощение в китайском переводе. Однако в русском предложении присутствует также и смысл, заложенный в безличных предложениях, выражающих понятие о метеорологических атмосферных явлениях, - действия, не зависящие от воли человека, стихийные действия.

Структурная схема 3

Представлена предикативами *(не)много*, *(не)мало*, *несколько* в сочетании с родительным падежом объекта, на количество которого указывается глаголом-связкой и локализатором или компонентом со

значением "страдательного" субъекта обладания в родительном падеже с предлогом у.

Например:

«А разве папаша виноват, что у него нет много денег?» (Драма на охоте); - 莫非爸爸没有很多钱也是他的不是? (Жу Лун: 211) (букв. *Его папа не имеет много денег, а разве в этом он виноват?*).

Китайское отрицательно слово 没有 (*не иметь*) соответствует русскому *нет*, данный тип перевода при помощи личного двусоставного предложения считается адекватным русскому предложению.

ВЫВОДЫ:

В результате анализа материала настоящей выпускной квалификационной работы мы пришли к следующим выводам:

- Как один из традиционных методов выяснения специфики характера русских безличных конструкций используется сопоставление их с другими языками, в нашем случае, с китайским.

- В китайском языке отсутствуют безличные конструкции; с грамматической точки зрения они двусоставные.

- Основным признаком безличных предложений является структурный, который корректируется семантическим признаком. Среди структурных признаков безличного предложения главными являются односоставность и форма сказуемого.

- Анализ материала проводился в рамках разработанной классификации безличных предложений:

I. Безличные предложения, обозначающие явления природы, стихийные действия, состояние среды, природы, характер обстановки;

II. Безличные предложения, обозначающие "психо-физическое состояние живого существа";

III. Безличные модальные предложения;

IV. Количественно-безличные предложения.

Внутри каждой семантико-синтаксической группы были выделены структурные схемы, обслуживающие эти группы. Структурные схемы определялись по типу предиката.

- Семантический признак безличных предложений учитывался также для определения основных способов передачи безличных предложений на китайский язык.

- В результате сравнительно-сопоставительного анализа безличных предложений в произведениях А.П. Чехова и их китайского перевода были выявлены следующие основные способы перевода этих синтаксических структур:

1) Безличные предложения с семантической доминантой «явления природы» переводятся на китайский язык

- через двусоставные предложения с предикатом, выраженным именным сказуемым (*Уже давно рассвело на дворе...- 外面天已经大亮* , букв.: *на дворе день уже очень светел.*), что обуславливает семантическую эквивалентность (в китайском языке иероглифы “*天已经大亮*” также передают состояние природы), но не эквивалентен с точки зрения структуры предложения;

- безличные предложения с предикатом, выраженным глаголом, в семантике которых производитель действия как бы включен в основу глагола, передаются на китайский также двусоставным предложением с субъектом - производителем именно данного действия в природе (*Гремит. гремит* и конца не слышать... - *雷打了又打* , *听不出什么时候才会完* , букв.: *Гром гремит и гремит...*);

- безличные предложения с предикатом, выраженным глаголом, обозначающим природные явления, характерные для определенного периода времени, переводятся через двусоставные предложения с

указательным словом *это* и составным именным сказуемым в виде устойчивых словосочетаний с глагольной связкой *есть* (Таяло, снег уже перемешался с грязью... - 这正是解冻的时令, 雪已经跟泥土混成一片, букв.: *Это есть сезон таяния.*), т.е. в переводе учитывается китайская культура деления года на сезоны;

- безличные предложения, в которых главный член выражен глаголом, обозначающим начало действия в безличном значении в сочетании с инфинитивом личного глагола переводится через двусоставное предложение с названием времени суток (*Начинало темнеть*, и на небе замигали звезды. - 天色暗下来, 星星开始在空中眨眼, букв.: *День становился темным*);

2) Безличные предложения с семантической доминантой "стихийные действия" переводятся через двусоставные предложения, в которых переводчик лишь передает информацию о самом действии и его производителе без учета намека на стихийные силы природы (*В саду ночью ветром посбивало все яблоки и сломало одну старую сливу.* - 一夜之间风吹落了花园里所有的苹果, 吹断了一棵老李树, букв.: *Ветер посбивал все яблоки и сломал одну старую сливу*);

3) Безличные предложения с доминантой "состояние среды или обстановки" передаются на китайский язык

- через двусоставные предложения с составным именным сказуемым

(*В Крыму холодно и скучно*, а лучше бы в Ниццу. - 克里米亚又冷又沉闷,

他还是选择去尼斯的好, букв.: *Крым холодный и скучный.*) не являющимся адекватным, поскольку передает лишь климатическую характеристику региона, но не передает отсутствие атмосферы праздника, характерной для южных морских городов в летний сезон;

- через двусоставные предложения с привлечением дополнительных лексических средств:

☐ существительных (Обоз тронулся, потому что было не жарко. - 货车队很早就出发了, 因为 天气还不热. Букв.: ...*Потому что погода ещё не такая жаркая.*)

☐ наречия (Становится темно, - сказал он. - 天黑了, - 他说. Букв.: *День уже темный, - он сказал.*);

☐ глаголов, глагольной связки *есть* (Нина: Майских жуков не бывает слышно в липовых рощах. Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно, страшно, страшно. - 尼娜 : 菩提林里也 没有五月甲虫的声音. 空虚呀, 空虚, 空虚. 恐怖呀, 恐怖, 恐怖. 寒冷呀, 寒冷, 寒冷. Букв.: *В липовых рощах отсутствует звук майских жуков.*);

☐ прилагательных в функции определений существительных в функции обстоятельств (Пахнет черемухой, медовой кашкой и ландышем. - 空中弥漫着稠李, 香苜蓿和铃兰的清香. Букв.: *В воздухе есть приятный запах черемухи, медовой каши и ландыша.*);

- через описательные конструкции (От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощением, печалью и покоем. - 石板、残花、连同秋叶的清香都在 倾诉着宽恕、忧伤和安宁. Букв.: *Плиты и увядшие цветы вместе с осенним запахом листьев рассказывают о прощении, печали и покое.*);

- с помощью отрицательного китайского слова “ 没有 ” (не иметь), выражающего отсутствие чего-либо (Воздух всё больше завывал от зноя и тишины, покорная природа цепенела в молчании... Ни ветра, ни бодрого, свежего звука, ни облачка. - ..... 没有风, 没有欢畅新鲜的声音, 没有云 букв.: *Природа не имеет звука, ветра, бодрого, свежего звука, облачка.*);

4) Безличные предложения, обозначающие "состояние человека, живого существа" (физического или психологического) передаются на китайский

- двусоставными предложениями

☐ с глаголом “ 感觉 ” (*чувствовать*) отражающим физическое состояние человека или психологическое; при этом, главным членом – субъектом - в китайском языке является дополнение в русском безличном предложении (Сейчас знобит меня, вероятно, перед припадком. - 现在我身

上发冷, 多半就是病要发了。 Букв.: *Сейчас я в теле чувствую холод.*);

(Елена Андреевна: Да, мне без него скучно, я вот улыбаюсь, когда думаю о

нем... - 叶列娜 · 安德烈耶夫娜: 不看见他, 我就烦闷, 你看我, 一想到他

就笑了 ... Букв.: *Когда не вижу его, я чувствую скуку.*);

☐ с пассивным глаголом на –ся (Молодость мою вдруг как оторвало,
_и мне кажется, что я уже прожил на свете девяносто лет. - 我的青春好像
突然被夺走了, 我觉得自己仿佛已经活过了九十岁一样。 Букв.: *Моя*
молодость вдруг как оторвалась.);

□сo словосочетаниями типа *(не) испытывать судьбу/счастье* (Тригорин: - Маленький писатель, особенно когда ему не везет, кажется себе неуклюжим, неловким, лишним, нервы у него напряжены, издерганы. - 特里果林 : ..... 特别是在背的时候... .. Букв.: *Особенно когда не испытывает счастье/судьбу ...*);

□с иероглифом *состояние* (Лебедев: Да, действительно тебе плоховато... - 列别捷夫 : 是的, 你的情况是不很如意的... .. Букв.: *Состояние у тебя плоховатое.*);

□с глаголом *бояться* (Саша: Так страшно, как никогда не было! - 我害怕, 我从来没有这样怕过。 Букв.: *Я боюсь, раньше не так боялась*);

□сo словами *рад (а), не хочу+ инфинитив* (Аркадина: Жаль, жаль вас отпускать. - 阿卡金娜 : 我真不高兴, 不高兴让你走。 Букв.: *Я не вас отпускать.*);

- описательными двусоставными конструкциями в виде сложных предложений с придаточным степени и причинно-следственными связями (Сначала меня от холода в жар бросило. - 起初我冻得发烧。 Букв.: *Сначала я так замёрзла, что температура появилась.*); придаточными изъяснительными и определительными при дополнительных лексических средствах (Тригоорин: Меня манит к ней! - 特里果林 : 我觉得有一种力量把我吸引到她那里去! Букв.: *Я чувствую, что есть какая-то невидимая сила, которая привлекает меня пойти к ней*); придаточными условия

(Варя: Тяжело мне его видеть... - 瓦里雅 : 我看见了他就难受。 Букв.: *Когда его вижу, я чувствую тяжесть.*) и т.п. Такой способ перевода самый популярный в переводческой практике.

- безличные отрицательные предложения переводятся двусоставными с отрицанием *не имеется* (Шабельский: А черт меня возьми, нигде приюта нет! - 我真该死 , 哪儿也没有我藏身的地方啊! Букв.: *Везде не имеется мой приют.*).

5) Безличные модальные предложения передаются на китайский язык

- через личные глаголы в двусоставном предложении с субъектом - реальным производителем действия (Треплев: Ей хочется жить, любить, носить светлые кофточки. - 特里波列夫 : 她要生活, 要爱, 要穿鲜艳的上衣。 Букв.: *Она хочет жить, хочет любить, хочет носить светлые кофточки.*);

- через модальное слово *должен* в двусоставном предложении (Мне необходимо поговорить с вами, я должен объясниться... - 我得跟您好好谈一下才行, 我有话要说。 Букв.: *Я должен с вами хорошо поговорить.*);

- через неопределенно-личное предложение с сокращённым производителем действия (Вероятно, ей, как самой образованной в доме, было поручено встретить и принять доктора. - 所以受到嘱托来接待这位大夫吧。 Букв.: *поручили встретить и принять этого доктора.*);

- через сложное предложение с придаточным условия (Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство! - 要是能够打什么人那里得到一笔遗

产, 那该多好啊! Букв.: *Если сможем получить наследство от кого-нибудь, как хорошо будет!*);

- с помощью глагола *наступить* с инфинитивом (Значит уже пора вставать и приниматься за работу. - 这是说, 已经到了起床和干活的时候了。 Букв.: *Уже наступило время вставать и приниматься за работу.*);

- с помощью модального слова 不能 (*не мочь/смочь*), которое соотносится с русским модальными словами *нельзя, невозможно.*

(Нельзя же тебе одной ехать, душечка. В семнадцать лет! - 我的小东西, 你总不能一个人出门不是。 才 17 岁呀 Букв.: *Ты не можешь ехать одна*);

б) Количественно-безличные предложения передаются на китайский язык с помощью

- неопределенно-личного предложения (Надо бы написать, какая в прошлом году была нужда, не хватило хлеба даже до святок. - 应该写一写

去年多么苦, 甚至没到圣诞节节期粮食就吃完了。 Букв.: *Даже до святок хлеб съели.*);

- слова 没有 (*не иметь*) в двусоставном предложении (Боркин: Хороший вы человек, умный, но в вас не хватает этой жилки, этого, понимаете ли, взмаха. - 你是一个可爱的人, 一个聪明人, 只是你一点儿也

没有那种味儿，你知道的，一点儿也没有那种劲儿。 Букв.: *Но ты совсем не имеешь такой жилки.*);

Разнообразие безличных конструкций в русском языке показывает, что язык отражает тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, которые он не в состоянии контролировать; русские безличные конструкции в большей степени выражают непредвиденную случайность или какое-либо явление, как будто не обусловленное причиной и в силу этого необъяснимое и таинственное;

Китайский перевод русских безличных конструкций двусоставными предложениями, обусловленный грамматической структурой китайского языка, свидетельствует, на наш взгляд, о большей степени контролируемости окружающего мира членами китайского этносоциума.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безличные предложения, по определению Е.М. Галкиной-Федорук (Галкина-Федорук 1958: 33), являющиеся центром односоставности, представляют чрезвычайно разнообразную по структуре и семантике группу односоставных предложений.

В русистике существует множество определений безличности, авторы которых отмечают те или иные особенности безличных

предложений. Однако все исследователи единодушны в том, что эти предложения «обозначают процессы или состояния вне их отношения к деятелям» (Гвоздев 1973: 41), что в них «нет грамматического подлежащего, стоящего в именительном падеже и являющегося производителем действия или носителем признака» (Галкина-Федорук 1950: 302).

Синтаксические идеи на современном этапе развиваются в направлении выявления особенностей функционирования тех или иных конструкций на фоне иного языка а) с целью определения их национально-культурной специфики, б) с целью применения результатов исследования в практике РКИ и переводоведения.

Выявить возможности художественного перевода русских безличных предложений на китайский язык; показать, в какой степени перевод сохраняет смысловую и лингвокультурную нагрузку, лежащую на этих синтаксических единицах в художественных произведениях, – задача сложная в силу специфики китайского языка, в котором отсутствуют безличные конструкции.

В работе выявлены ресурсы китайского синтаксиса, которыми воспользовался переводчик, чтобы передать все те многочисленные смысловые нюансы и семантические приращения, которые создаются в русском тексте в результате использования разных способов «нейтрализации» субъекта действия или состояния.

Большинство русских безличных предложений с глаголами переводятся на китайский двусоставными личными. Соответствующие китайские предложения в силу своего личного характера отличаются большей конкретностью, чем русские, и процесс, выраженный в них, представлен как конкретное состояние, испытываемое субъектом, или состояние обстановки.

Ответ на вопрос о том, насколько удачно переводчики передали те смыслы, которые содержатся в безличных предложениях, не может быть однозначным. То, что безличные предложения в большинстве случаев передаются в китайском языке двусоставными личными структурами – несомненная смысловая потеря. Отсутствие в китайском языке структуры, полностью эквивалентной русскому безличному предложению, компенсируется поэтому лексически.

Вопрос о способах перевода таких единиц встает еще и потому, что безличные конструкции «в своем грамматическом значении содержат весьма важные смыслы, неперебиваемые в точности на другие языки, т. е. являются *синтаксическими идиомами*, и ли *синтаксическими концептами*, если понимать под концептом этнически специфичную единицу национальной речемышль» (Волохина, Попова 1999:16).

Являясь ментально значимыми этнически маркированными структурами, русские безличные предложения свидетельствуют о природной склонности русских к пассивности, антирационализму, что подтверждается иллюстрируемым материалом на фоне китайского языка.

Разнообразие безличных конструкций в русском языке показывает, что язык отражает тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся ни человеческому контролю и которыми он не в состоянии управлять.

Выявление способов передачи смысла безличных предложений средствами китайского языка способствует эффективности процесса преподавания РКИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. Конструкции, сочетающие свойства двусоставных и односоставных (безличных именных) предложений. – Воронеж, 1967.
2. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.

3. Бабайцева В.В. Предложение типа *Пароходов было два*//Язык и текст в пространстве культуры. –СПб-Ставрополь, 2003.
4. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
5. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
6. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 626 с.
7. Валгина Н.С. Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1966. – 496 с.
8. Валгина Н.С. Розенталь Д.Э. Фомина М.И. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972. – 424 с.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: «Русские словари», 1996. – 416 с.
10. Воинова Е.В. Дателный падеж при предикативных словах на -о и инфинитиве // Вестник ЛГУ. Сер. Истории, языка и литературы. – 1965. -№2.
11. Волохина Г.А. Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 193 с.
12. Востоков А.Х. Русская грамматика. -Изд-е 12, – Спб.. 1874. – 216 с.
13. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения, образованные из сочетания имени существительного и инфинитива // Доклады и сообщения филологического факультета. – М., 1947, вып. III.
14. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке//Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз РСФСР, 1950. – С. 302-320.
15. Галкина-Федорук Е.М. Суждение и предложение. – М.: Издательство МГУ, 1956. – 73 с.
16. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. – 332 с.

17. Гвоздев А.Н. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1973. – 350 с.
18. Грамматика русского языка: В 2-х т. -Т.1.-М.:АНСССР, 1953-54.
19. Грамматика современного русского литературного языка: в 2-х т. – М.: АНСССР, 1970.
20. Гришина Н.И. Дативные предложения в парадигматическом аспекте. – М.: Альфа, 2002. – 198 с.
21. Замятина И.В. Грамматический статус безличных причастных предложений со значением количественности //Русский литературный язык. Номинация, предикация, экспрессия. – М., 2002.
22. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. –М.: Наука, 1982. – 368 с.
23. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса современного русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
24. Коростышевская Е.М. Функциональные особенности безличных предложений в украинском и русском языках: автореф. дис. на соиск. канд. фил. наук.- Киев, 1990.
25. Лебедева Н.М. Введение в этническую кросс-культурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999. – 191 с.
26. Ломоносов М.В. Российская грамматика. Полное собрание сочинений, Т.V. -М.: Академия наук СССР, 1952.
27. Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке. – М.: МГУ, 1979. – 198 с.
28. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
29. Обнорский С.П. Разработки русского языка за 25 лет // Изв. АН СССР, ОЛЯ. - Т.Ш. -1944, в.1, С. 16-30.
30. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксические наблюдения. Вып. 1. Спб., 1899.
31. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – Спб., 1912. – 320 с.

32. Озмитель М.И. Безличные предложения русского языка и их соответствия в киргизском языке: автореф. дис. ...канд. фил. наук. – М., 1986. – 15 с.
33. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. -Т.3. – М.: Просвещение, 1968. – 551 с.
34. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
35. Рословец Я.И. Об одном типе безличных предложений в современном русском языке//РЯНШ, 1960, -№3.
36. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. - М.: Высшая школа, 1968. – 320 с.
37. Русская грамматика: В 2-х т. -М.: АН СССР, 1980; -Изд-е 2, 2005.- Т.1. – 1496 с.
38. Самсонов Н.Б. творительный темы в структуре и семантике простого предложения: автореф. дис. ...канд. фил. наук. – М., 1996.
39. Семенов П.А. Безличные предложения с категорией состояния в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и способы их передачи в английском переводе // Актуальные проблемы современной науки: Научная сессия «XVI Невские чтения». -№1 (6), 2014. – С. 114-123.
40. Тарланов З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии. – Петрозаводск, 1999. – 208с.
41. Тарланов З.К. Избр. работы по языкознанию и филологии. – Петрозаводск, 2005. – 784 с.
42. Тимофеев К.А. К вопросу о происхождении инфинитивных предложений в русском языке//Филологические науки. -1965, № 2. -С. 105-113.
43. Федоров А.В. Основные вопросы теории перевода // Вопросы языкознания. – 1952, N5. – 134 с.
44. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка.-М.-Л.,1941. – 620 с.

45. Шведова Н.Ю. Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века. – М.: Наука, 1964. – 500 с.
46. Шведова Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка. / Отв. ред. – М.: Наука, 1970. – 767 с. (АГ-70).
47. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке. –Саратов, 1972.
- 48.朱德熙. 句子和主语[A]//世界汉语教学. 1987.9 .
- 49.李德津 , 程美珍. 外国人实用汉语语法(修订本). 北京: 北京语言大学出版社. 2008, 354-355.

Список источников:

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.), Д. Д. Благой, Г. А. Бялый, А. С. Мясников, Л. Д. Опульская (зам. гл. ред.), А. И. Ревякин, М. Б. Храпченко. — М.: Наука, 1974—1982.
- 2.安东•巴甫洛维奇•契诃夫 . 契诃夫小说全集 : 1-10 卷 / 译者 : 汝龙 . 上海 : 上海译文出版社 . 2008.01.01.
- 3.安东•巴甫洛维奇•契诃夫 . 瓦尼亚舅舅 . 三姐妹 . 樱桃园 / 译者 : 焦菊隐 . 上海 : 上海译文出版社 .2014.09.01.
- 4.安东•巴甫洛维奇•契诃夫 . 伊凡诺夫 . 海鸥 / 译者 : 焦菊隐 . 上海 : 上海译文出版社 .2014.09.01.

5. 安东·巴甫洛维奇·契诃夫 . 海鸥 . / 译者：丽尼 . 北京：人民文学出版社 .1954.11.

Список словарей и сокращений:

Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ) / Сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000 (БТСРЯ).

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). – М., 1990.